И. В. СТАЛИН и В. М. МОЛОТОВ

ОТВЕТ ОППОЗИЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1928

И. В СТАЛИН и В. М. МОЛОТОВ

ОТВЕТ ОППОЗИЦИИ

141—170-я тысяча

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

Гиз № 11966.
Ленинградский Гублит № 5382
$4^{1}/_{2}$ л. Отп. 80.000 экз

1. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТЧЕТУ ЦК тов. И. В. СТАЛИНА.

Товарищи, я не буду отвечать на отдельные записки по отдельным вопросам, потому что вся моя заключительная речь будет по существу ответом на эти записки.

Затем на личные нападки и всякого рода выходки чисто личного характера я не намерен отвечать, так как полагаю, что у съезда имеется достаточно материалов для того, чтобы проверить мотивы и подоплеку этих нападок.

Не буду также касаться «пещерных» людей, которые где-то там, под Кисловодском, собирались и всякие комбинации строили на счет органов ЦК. Что же, это их дело, пусть комбинируют, я к этому делу не причастен. Хотел бы только подчеркнуть, что тов. Лашевич, который здесь с апломбом выступал против комбинаторской политики, сам оказался в числе комбинаторов, при чем в совещании «пещерных» людей под Кисловодском играл он, оказывается, далеко не маловажную роль. Что ж, бог с ним (**смех**).

Перейду к делу.

Тов. Сокольников и дауэсизация нашей страны.

Сначала отдельные возражения. Первое возражение тов. Сокольникову. Он сказал в своей речи: «Когда Сталин намечал две генеральных линии, две линии о строительстве нашего хозяйства, то он ввел нас в заблуждение, потому что он должен был иначе формулировать эти две линии, должен был говорить не о ввозе оборудования, а о ввозе готовых товаров». Я утверждаю, что это заявление тов. Сокольникова выдает его с головой, как сторонника тезисов тов. Шанина. Я хочу сказать, что здесь тов. Сокольников выступает по сути дела сторонником дауэсизации нашей страны. О чем я говорил в докладе? Разве я говорил об экспортно-импортном плане? Конечно, нет. Всякому известно, что мы **вынуждены сейчас** ввозить оборудование.

По тов. Сокольников превращает эту нужду в принцип, в теорию, в перспективу развития. Вот в чем ошибка тов. Сокольникова. Я говорил в докладе о двух основных, руководящих, генеральных линиях по построению нашего хозяйства. Я говорил об этом для того, чтобы выяснить вопрос о путях обеспечения нашей стране самостоятельного хозяйственного развития в обстановке капиталистического окружения. Я говорил в докладе о нашей генеральной линии, о нашей перспективе в том смысле, чтобы страну нашу превратить из аграрной в индустриальную. Что такое аграрная страна? Аграрная страна—это такая страна, которая вывозит сельскохозяйственные продукты и ввозит оборудование, но сама этого оборудования (машины и пр.) не производит или почти не производит своими собственными силами. Если мы застрянем на той ступени развития, на которой нам приходится ввозить оборудование и машины, а не производить их собственными силами, то мы не можем быть гарантированы от превращения нашей страны в придаток капиталистической системы. Именно поэтому мы должны держать курс на развитие у нас производства средств производства. Неужели тов. Сокольников не может понять этой элементарной вещи? А ведь об этом только и говорил я в докладе.

Чего требует план Дауэса? Он требует, чтобы Германия выкачивала денежки на предмет выплаты репарационных платежей за счет рынков, главным образом советских, наших. Что из этого следует? Из этого следует то, что Германия будет давать нам оборудование, мы его будем ввозить, а вывозить будем сельскохозяйственные продукты. Мы, т.-е. наша промышленность, будет, таким образом, находиться на привязи у Европы. Это и есть основа плана Дауэса. По этому поводу я говорил в своем докладе, что план Дауэса, поскольку он затрагивает нашу страну, построен на песке. Почему? Потому, говорил я, что мы вовсе не хотим остаться аграрной страной для какой бы то ни было другой страны, хотя бы для Германии, ибо мы сами будем производить машины и прочие средства производства. Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование,—вот в чем суть, основа нашей генеральной линии. Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в эту именно сторону, в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование. Ибо в этом

основная гарантия хозяйственной самостоятельности нашей страны. Ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран. Тов. Сокольников не хочет понять этой простой и очевидной вещи.

Они, авторы плана Дауэса, хотели бы ограничить нас производством, скажем, ситца, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только ситец, но и машины, необходимые для производства ситца. Они хотели бы, чтобы мы ограничивались производством, скажем, автомобилей, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили. Они хотят ограничить нас производством, скажем, башмаков, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только башмаки, но и машины, производящие башмаки. И т. д. и т. п. Вот в чем разница двух генеральных линий, и вот чего не хочет понять тов. Сокольников. Отказаться от нашей линии — значит отойти от задач социалистического строительства, значит — стать на точку зрения дауэсизации нашей страны.

Тов. Каменев и наши уступки крестьянству.

Второе возражение тов. Каменеву. Он сказал, что мы, приняв известные решения на XIV партийной конференции по линии хозяйственной, по линии оживления советов, по линии ликвидации пережитков военного коммунизма, по линии уточнения вопроса об аренде и наемном труде, — мы сделали тем самым уступки кулаку, а не крестьянству, что это есть уступки не крестьянству, а капиталистическим элементам. Верно ли это? Я утверждаю, что это неверно, что это есть клевета на партию. Я утверждаю, что так не может подходить к вопросу марксист, что так может подходить к вопросу только либерал.

Что такое те уступки, которые мы сделали на XIV партконференции? Укладываются ли эти уступки в рамки нэп'а или нет? Безусловно укладываются. Может быть мы расширили нэп на апрельской конференции? Пусть ответит оппозиция: расширили ли мы нэп в апреле, или нет? Если мы его расширили, почему они голосовали за решения XIV конференции? И разве не известно, что мы все против расширения нэп'а? В чем же тогда дело? Да в том, что тов. Каменев запутался, ибо нэп включает в себе допущение торговли, капитализма, наемного труда, а решения XIV конференции есть выражение нэп'а, введенного при Ленине. Знал ли Ленин, что нэп будет исполь-

вован на первых порах прежде всего капиталистами, купцами, кулаками? Конечно, знал. Но говорил ли Ленин, что, вводя нэп, мы делаем уступки спекулянтам и капиталистическим элементам, а не крестьянству? Нет, не говорил и не мог этого сказать. Наоборот, он всегда утверждал, что, допуская торговлю и капитализм и меняя политику в направлении нэп'а, мы делаем уступки крестьянству ради сохранения и укрепления смычки с ним, ибо крестьянство не может жить при данных условиях без товарооборота, без допущения некоторого оживления капитализма, ибо смычку мы не можем наладить теперь иначе, как через торговлю, ибо мы только таким образом можем укрепить смычку и построить фундамент социалистической экономики. Вот как подходил к вопросу об уступках Ленин. Вот как надо подходить к вопросу об уступках в апреле 1925 г. Позвольте прочесть вам мнение Ленина на этот предмет. Вот как он обосновывает переход партии к новой политике, к политике нэп'а в своем докладе о продналоге на совещании секретарей ячеек Московской губернии:

«Я хочу остановиться на вопросе, как эта политика примирима с точки зрения коммунизма, и как выходит то, что коммунистическая Советская власть способствует развитию свободной торговли. Хорошо ли это с точки зрения коммунизма? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно внимательно присмотреться к тем изменениям, которые произошли в крестьянском хозяйстве. Сначала положение было таково, что мы видели напор всего крестьянства против власти помещиков. Против помещиков шли одинаково и бедняки, и кулаки, хотя, конечно, с разными намерениями: кулаки шли с целью отобрать землю у помещика и развить на ней свое хозяйство. Вот тогда и обнаружились между кулаками и беднотой различные интересы и стремления. На Украине эта рознь интересов и сейчас видна с гораздо большей ясностью, чем у нас. Беднота непосредственно этот переход земли от помещиков могла использовать очень мало, ибо у неё не было для этого ни материалов, ни орудий. И вот мы видим, что беднота организуется, чтобы не дать кулакам захватить отобранные земли. Советская власть оказывает помощь возникшим комитетам бедноты у нас и комнезаможам на Украине. Что же получилось в результате? В результате получилось, что преобладающим элементом в деревне явились середняки. Меньше стало

крайностей в сторону кулачества, меньше в сторону нищеты, и большинство населения стало приближаться к середняцкому. Если нам нужно поднять производительность нашего крестьянского хозяйства, то мы должны считаться, в первую очередь, с середняком. Коммунистической партии и пришлось сообразно с этим строить свою политику... Значит, изменение в политике по отношению к крестьянству объясняется тем, что изменилось положение самого крестьянства. Деревня стала более середняцкой, и для поднятия производительных сил мы должны с этим считаться».

(Ленин. Собр. соч., т. XVIII ч. I. стр. 195—196.

И дальше, в том же томе, на странице 146, Ленин делает общий вывод:

«Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем».

Иначе говоря, — мы ввели свободу торговли, мы допустили оживление капитализма, мы ввели нэп для того, чтобы поднять рост производительных сил, увеличить количество продуктов в стране, укрепить смычку с крестьянством. Смычка, интересы смычки, как основа наших уступок по линии нэпа, — вот как подходит к делу Ленин.

Знал ли тогда Ленин, что нэпом, уступками крестьянству воспользуются спекулянты, капиталисты, кулаки? Конечно знал. Значит ли это, что уступки эти были, по сути дела, уступками спекулянту и кулаку? Нет, не значит. Ибо нэп вообще и торговля в частности используются не только капиталистами и кулаками, но и государственными и кооперативными органами, ибо торгуют не только капиталисты и кулаки, но и госорганы и кооперация, при чем госорганы и кооперация, когда они научатся торговать, будут брать верх (уже берут верх!) над частниками, смыкая нашу индустрию с крестьянским хозяйством.

Что же получается из этого? Из этого получается то, что наши уступки идут в основном по линии укрепления смычки и ради смычки.

Кто этого не понимает, тот подходит к делу не как ленинец, а как либерал.

Чьи просчеты?

Третье возражение тов. Сокольникову. Он говорит: «Немалые уроны, которые мы потерпели на хозяйственном фронте, начиная с осени, идут как раз по линии переоценки наших сил, по линии переоценки социалистической зрелости, переоценки возможностей для нас, для государственного хозяйства руководить всем народным хозяйством уже теперь».

Оказывается, что просчеты по заготовкам и внешней торговле, — я имею в виду пассивное сальдо за 1924/25 год, — эти просчеты объясняются не ошибкой наших регулирующих органов, а переоценкой социалистической зрелости нашего хозяйства. И в этом, оказывается, виноват тов. Бухарин, «школа» которого специально культивирует дело увеличения социалистической зрелостью нашего хозяйства.

Конечно, в речах «можно» куролесить сколько угодно, как это часто делает тов. Сокольников. Но надо все-таки знать предел. Как можно говорить этакую несообразность и прямую неправду перед съездом? Разве неизвестно тов. Сокольникову о специальном заседании Политбюро в начале ноября, где вопрос о заготовках и внешней торговле обсуждался, где ошибки регулирующих органов были исправлены Центральным Комитетом, большинством Центрального Комитета, якобы переоценивающего наши социалистические возможности? Как можно говорить на съезде такие пустяки? И при чем тут «школа» Бухарина или сам тов. Бухарин? Что за манера валить с больной головы на здоровую? Разве тов. Сокольников не знает, что стенограмма речей на заседании ЦК по вопросу о просчетах была разослана всем губкомам? Как можно говорить против очевидных фактов? Куролесить в речах «можно», но надо же знать предел.

Как тов. Сокольников защитил бедноту?

Четвертое возражение тоже против тов. Сокольникова. Он здесь заявил, что он, как наркомфин, видите ли, всячески старается обеспечить подоходность нашего сельхозналога, но ему мешают, мешают потому, что не дают защитить бедноту и обуздать кулака. Это неверно, товарищи. Это клевета на партию. Вопрос о формальном изменении с.-х. налога по линии доходности, — я говорю о формальном, потому что фактически он есть

подоходный налог, — этот вопрос был поставлен на пленуме ЦК в октябре этого года, но никто, кроме тов. Сокольникова, не поддержал постановку этого вопроса на съезде, так как вопрос еще не был подготовлен к постановке на съезде. Тогда тов. Сокольников не настаивал на своем предложении. А теперь оказывается что тов. Сокольников не прочь использовать это дело против ЦК, конечно, не ради интересов бедноты, а ради интересов оппозиции. Так вот, если тов. Сокольников говорит здесь о бедноте, то позвольте сообщить вам один факт, вскрывающий подлинную позицию тов. Сокольникова, этого присяжного будто бы защитника бедноты. Не так давно наркомфин РСФСР тов. Милютин принял решение о том, чтобы освободить от налога ниже рубля бедняцкие крестьянские хозяйства. Из докладной записки тов. Милютина в ЦК видно, что вся сумма этого налога ниже рубля, налога, раздражающего крестьянство, составляет около 300 — 400 тыс. рублей по всей РСФСР, что одних расходов на взимание этого налога потребуется немногим меньше суммы этого налога. Что же делает тов. Сокольников, этот защитник бедноты? Он берет и отменяет решение тов. Милютина. ЦК получает от 15 губкомов по этому поводу протесты. Тов. Сокольников упорствует. Потребовалось давление ЦК, чтобы тов. Сокольников отказался от отмены совершенно правильного решения наркомфина РСФСР о взимании налога ниже рубля. Это называется у тов. Сокольникова «защита» интересов бедноты. И такие товарищи, имеющие за собой такой груз, имеют, — ну, как бы помягче сказать, — смелость выступать против ЦК. Странно, товарищи, странно.

Идейная борьба, или клевета?

Наконец, еще одно возражение. Я имею в виду возражение авторам «Сборника материалов по спорным вопросам». Вчера здесь роздали секретно, только для членов съезда, только-что изданный «Сборник материалов по спорным вопросам». В этом сборнике, между прочим, говорится о том, что я, приняв делегацию селькоров в апреле этого года, высказал сочувствие идее восстановления частной собственности на землю. Оказывается в «Бедноте» были помещены аналогичные «впечатления» одного из селькоров, мне не известные, мною не просмотренные. Об этом я узнал в ноябре этого года. Еще раньше, в апреле, Рижское агенство, которое отличается от всех прочих агенств тем, что

фабрикует всякие ложные слухи про нашего брата, сделало подобное же сообщение в заграничную прессу, о чем нам сообщили наши люди телеграммой из Парижа на имя Наркоминдела, требуя опровержения. Я тогда же ответил тов. Чичерину через своего помощника, заявив, что «если тов. Чичерин считает нужным опровергать всякую глупость и сплетню, пусть опровергает» (см. архив ЦК).

Известно ли всё это авторам этого сакраментального «сборника»? Конечно известно. Зачем же они продолжают распространять всякую чепуху и небылицу обо мне? Как могут они, как может оппозиция прибегать к методам Рижского агентства? Неужели они до этого докатились. (Голос: «Позор!»)

Далее, зная нравы «пещерных» людей, зная что они способны повторить методы Рижского агентства, я послал в редакцию «Бедноты» опровержение. Опровергать такую глупость смешно, но, зная, с кем я имею дело, я послал все же опровержение. Вот оно:

«Письмо в редакцию «Бедноты».

Тов. редактор! Недавно я узнал от товарищей, что в напечатанном в «Бедноте» от 5/IV 1925 г. наброске впечатлений одного из селькоров о беседе со мной делегации селькоров, которого я не имел случая в своё время прочесть, сообщается, что я отнесся будто бы сочувственно к идее закрепления владения землей на 40 и больше лет, к идее частной собственности на землю и т. п. Хотя это фантастическое сообщение и не требует опровержения в виду его очевидной вздорности, тем не менее, может быть, не лишне будет просить у вас разрешения заявить в «Бедноте», что сообщение это представляет грубейшую ошибку, и оно должно быть целиком отнесено за счет фантазии его автора.

И. Сталин».

Известно ли это письмо товарищам авторам «сборника»? Несомненно, известно. Так зачем же они продолжают распространять сплетни, небылицы? Что это за метод борьбы? Говорят, что это идейная борьба. Да, нет же, товарищи, это не есть идейная борьба. На нашем простом русском языке это называется просто клеветой.

Позвольте теперь перейти к основным принципиальным вопросам.

О нэп'е.

Вопрос о нэп'е. Я имею в виду тов. Крупскую и ее речь, сказанную по вопросу о нэп'е. Она говорит: «Нэп является в сущности капитализмом, допускаемым на известных условиях, капитализмом, который держит на цепи пролетарское государство»...

Верно ли это? И да, и нет. Что мы держим капитализм на цепи и будем держать, пока он существует, это факт, это верно. Но чтобы нэп являлся капитализмом,—это чепуха, несусветная чепуха. Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной двойственной природы нэп'а, тот отходит от ленинизма. Если бы нэп был капитализмом, то тогда нэповская Россия, о которой говорил Ленин, была бы капиталистической. Но разве нынешняя Россия есть капиталистическая, а не переходная от капитализма к социализму? Почему же тогда Ленин не сказал просто: «Россия капиталистическая будет Россией социалистической, а предпочел дать другую формулу: «Россия нэповская будет Россией социалистической?»

Согласна ли оппозиция с тов. Крупской, что нэп есть капитализм, или не согласна? Я думаю, что не найдется ни одного члена съезда, который бы согласился с формулой тов. Крупской. Тов. Крупская (да простит она меня) сказала о нэп'е сущую чепуху. Нельзя выступать здесь с защитой Ленина против Бухарина с этакой чепухой.

О госкапитализме.

О госкапитализме. С этим вопросом связана ошибка тов. Бухарина. В чем состояла его ошибка? По каким вопросам Ленин спорил с Бухариным? Ленин утверждал, что категория госкапитализма совместима с системой диктатуры пролетариата. Бухарин это отрицал. Он считал—и левые коммунисты вместе с ним, а в том числе и тов. Сафаров, считали, что нельзя совместить

теорию госкапитализма с системой диктатуры пролетариата. Ленин был прав, конечно, Бухарин был неправ. Он эту свою ошибку признал. Вот в чем состоит ошибка Бухарина. Но это было в прошлом. Если он теперь в 1925 г. в мае повторяет, что он имеет разногласия с Лениным по вопросу о госкапитализме, то я полагаю, что это простое недоразумение. Либо он должен от этого заявления отказаться прямо, либо это недоразумение, потому что та линия, которую он защищает теперь по вопросу о природе госпромышленности, есть линия Ленина. Не Ленин пришел к Бухарину, а наоборот, Бухарин пришел к Ленину. И именно поэтому мы стоим и будем стоять за Бухарина. (А п л о д и с м е н т ы.)

Основная ошибка т.т. Каменева и Зиновьева состоит в том, что они рассматривают вопрос о госкапитализме схоластически, не диалектически, вне связи с исторической обстановкой. Такой подход к вопросу противен всему духу ленинизма. Как ставил вопрос Ленин? В 1921 году Ленин, зная, что наша промышленность мало развита, а крестьянство нуждается в товарах, зная, что ее (промышленность) сразу не поднимешь, что рабочие, в силу известной обстановки, заняты не столько промышленностью, сколько приготовлением зажигалок, — в этой обстановке Ленин считал, что лучшая возможность из всех возможностей — привлечь заграничный капитал, наладить с его помощью промышленность, ввести таким образом госкапитализм и ч е р е з него устроить смычку Советской власти с деревней. Такой путь был тогда безусловно правилен, ибо других возможностей удовлетворить крестьянство у нас тогда не было, ибо промышленность у нас хромала, транспорт стоял, или почти стоял, не было, не хватало топлива. Считал ли тогда Ленин допустимым и желательным госкапитализм как преобладающую форму нашего хозяйства? Да, считал. Но это было тогда, в 1921 году. А теперь? Можно ли сказать теперь, что у нас нет нашей промышленности, транспорт стоит, нет топлива и т. д.? Нет, нельзя. Можно ли отрицать, что наша промышленность и торговля уже устанавливают смычку индустрии (нашей индустрии) с крестьянским хозяйством н е п о с р е д с т в е н н о, своими собственными силами? Нет, нельзя. Можно ли отрицать, что в области промышленности «госкапитализм» и «социализм» уже поменялись ролями, ибо социалистическая промышленность стала господствующей, а удельный вес концессий и аренды (первые имеют 50 тыс. рабочих,

вторая — 35 тыс.) минимален? Нет, нельзя. Еще в 1922 г. Ленин сказал, что с концессиями и арендой у нас не вышло.

Что же из этого следует? Из этого следует то, что со времени 1921 г. обстановка изменилась у нас существенно, что за это время наша социалистическая промышленность и советско-кооперативная торговля успели уже стать преобладающей силой, что смычку между городом и деревней уже научились устанавливать собственными силами, что наиболее яркие формы госкапитализма, концессии и аренда, не получили за это время серьезного развития, что говорить **теперь**, в 1925 году, о госкапитализме, как преобладающей форме нашего хозяйства, значит искажать социалистическую природу нашей государственной промышленности, значит не понимать всей разницы между прошлой и нынешней обстановкой, значит подходить к вопросу о госкапитализме не диалектически, а схоластически, метафизически.

Не угодно ли послушать тов. Сокольникова? Он говорит в своей речи:

> «Наша внешняя торговля ведется как государственно-капиталистическое предприятие... Наши внутренние торговые общества также государственно-капиталистические предприятия. И я должен сказать, товарищи, что государственный банк является точно также государственно-капиталистическим предприятием. Наша денежная система? Наша денежная система основана на том, что в советском хозяйстве, в условиях строящегося социализма взята денежная система, проникнутая принципами капиталистической экономии».

Так говорит тов. Сокольников.

Скоро он договорится до того, что Народный Комиссариат Финансов объявит он тоже госкапитализмом. До сих пор я думал, до сих пор мы все думали, что Госбанк есть часть государственного аппарата. До сих пор я думал, и мы все думали, что наш Внешторг, если не считать облегающих его госкапиталистических учреждений, есть часть государственного аппарата, что наш государственный аппарат есть аппарат государства типа пролетарского. Мы все так думали до сих пор, ибо пролетарская власть является **единственным** хозяином этих институтов. А теперь по Сокольникову выходит, что эти институты, являющиеся частью нашего госаппарата, являются госкапиталистическими. Может быть, наш советский аппарат представляет,

тоже госкапитализм, а не пролетарский тип государства, как утверждал Ленин? Отчего бы нет? Разве наш советский аппарат не пользуется «денежной системой, проникнутой принципами капиталистической экономии»? Вот до какой чепухи может договориться человек.

Позвольте прежде всего привести мнение Ленина по вопросу о природе и значении Государственного банка. Я хотел бы, товарищи, сослаться на одно место из книги Ленина, написанной в 1917 г. Я имею в виду брошюру «Удержат ли власть большевики», где он стоял еще на точке зрения контроля над промышленностью (а не национализации) и где, несмотря на это, считал государственный банк в руках пролетарского государства на $^9/_{10}$ социалистическим аппаратом. Вот что он писал о Госбанке:

> «Крупные банки есть тот «государственный аппарат», который нам нужен для осуществления социализма и который мы берем готовым у капитализма, при чем нашей задачей является здесь лишь отсечь то, что капиталистически уродует этот превосходный аппарат, сделать его еще крупнее, еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых социалистического аппарата. Это — общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто в роде скелета социалистического общества».

Сравните слова Ленина с речью тов. Сокольникова и поймете, куда катится тов. Сокольников. Я не удивлюсь, если он объявит НКФ госкапитализмом.

В чем тут дело? Откуда такие ошибки у тов. Сокольникова? Да в том, что тов. Сокольников не понимает двойственной природы нэпа, двойственной природы торговли в нынешних условиях борьбы социалистических элементов с элементами капиталистическими, он не понимает диалектики развития в обстановке диктатуры пролетариата, в обстановке переходного периода, где методы и оружие буржуазии используются социалистическими элементами для преодоления и ликвидации элементов капиталистических. Дело вовсе не в том, что торговля и денежная система являются методами «капиталистической экономики». Дело в том, что социалистические элементы нашего хозяйства,

борясь с элементами капиталистическими, овладевают этими методами и оружием буржуазии для преодоления капиталистических элементов, что они с **успехом** используют их **против** капитализма, с **успехом** используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики. Дело в том, стало-быть, что благодаря диалектике нашего развития функции и назначение этих инструментов буржуазии меняются **принципиально**, коренным образом, меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму. Ошибка тов. Сокольникова состоит в том, что он не понял всей сложности и противоречивости происходящих в нашей экономике процессов.

Позвольте теперь сослаться на Ленина в вопросе об историческом характере госкапитализма, привести цитату по вопросу о том, когда и почему он предлагал госкапитализм, как главную форму, чем он был вынужден к этому, при каких именно конкретных условиях он его предлагал. (**Голоса:** «просим!»)

> «Мы ни в коем случае не можем забывать того, что мы часто наблюдаем — социалистического отношения рабочих на принадлежащих государству фабриках, где рабочие сами собирают топливо, сырье и продукты, или когда рабочие стараются распределять правильно продукты промышленности среди крестьянства, довозят их средствами транспорта. **Это есть социализм***). Но рядом с ним существует мелкое хозяйство, которое сплошь и рядом существует **независимо** от него. Почему оно может существовать независимо от него? **Потому**, что крупная промышленность не восстановлена, **потому**, что социалистические фабрики могут получить, может быть, только десятую долю того, что они должны получать; и поскольку они не получают, оно остается независимым от социалистических фабрик. Неимоверное разорение страны, недостаток топлива, сырья и транспорта приводят к тому, что мелкое производство существует **отдельно** от социализма. И я говорю: при таких условиях государственный капитализм — что это такое? Это будет объединение мелкого производства. Капитал объединяет мелкое производство, капитал вырастает из мелкого производства. На этот счет нечего закрывать глаза. Конечно, **свобода торговли означает рост капитализма**; из этого никак вывернуться нельзя, и кто взду-

*) Курсив везде мой. *Н. Ст.*

мает вывертываться и отмахиваться, тот только тешит себя словами. Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена — появляется капитализм. Но страшен ли этот капитализм нам, если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю? И вот я говорил тогда, буду повторять теперь и считаю, что это неопровержимо, что этот капитализм нам не страшен. Таким капитализмом являются концессии».

(Ленин. Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 197.)

Вот как Ленин подходил к вопросу о госкапитализме.

В 1921 году, когда своей промышленности у нас почти не было, сырья не хватало, а транспорт стоял, Ленин предлагал госкапитализм, как средство, через которое он думал связать крестьянское хозяйство с индустрией. И это было правильно. Но значит ли это, что Ленин считал этот путь желательным при всяких условиях? Конечно, не значит. Он шел на смычку через госкапитализм потому, что не было у нас развитой социалистической промышленности. Ну, а теперь? Можно ли сказать, что у нас нет теперь развитой госпромышленности? Конечно, нельзя сказать. Развитие пошло по другому руслу, концессии почти не привились, госпромышленность выросла, выросла госторговля, выросла кооперация, и смычка между городом и деревней стала устанавливаться через социалистическую промышленность. Мы оказались в лучшем положении, чем думали сами. Как можно после этого говорить, что госкапитализм есть главная форма нашего хозяйствования?

Беда оппозиции состоит в том, что она не хочет понять этих простых вещей.

Тов. Зиновьев и крестьянство.

Вопрос о крестьянстве. Я говорил в своем докладе и здесь ораторы утверждали, что у тов. Зиновьева имеется уклон в сторону недооценки середняка, что он стоял определенно, недавно еще, на точке зрения нейтрализации среднего крестьянства и только теперь, после борьбы в партии, пытается перекочевать, обосноваться на другой точке зрения, на точке зрения прочного союза с середняком. Верно ли все это? Позвольте сослаться на некоторые документы.

В статье «О большевизации» тов. Зиновьев в этом году писал:

«Есть ряд задач, которые **совершенно общи всем партиям Коминтерна.**[1] Таковы например... верный подход к крестьянству. Есть три слоя в земледельческом населении всего мира, которые могут и должны быть завоеваны нами и стать союзниками пролетариата (сельско-хозяйственный пролетариат, полу-пролетарии — парцельные крестьяне и мелкое крестьянство, не прибегающее к найму чужой рабочей силы). Есть другой слой крестьянства (середняки), который должен быть, по крайней мере, **нейтрализован** нами».

(«Правда» от 13 января 1925 г.)

Так пишет тов. Зиновьев о середняке, спустя четыре года после VIII съезда партии, где Ленин отверг лозунг нейтрализации середняка, заменив его лозунгом прочного союза с середняком. Тов. Бакаев спрашивает, что тут страшного? А я вас попрошу сравнить статью тов. Зиновьева с тезисом Ленина о ставке на середняка и ответить, отошел тов. Зиновьев от тезиса Ленина или не отошел... (**Возглас с места**: «Подразумеваются другие страны, кроме России». **Шум.**) Не выходит, товарищ, ибо в статье тов. Зиновьева говорится о «задачах, которые **совершенно общи всем партиям** Коминтерна». Неужели вы будете отрицать, что наша партия есть тоже часть Коминтерна? Тут прямо сказано: «**всем партиям**». (**Возглас со стороны ленинградской делегации**: «В определенные моменты». **Общий смех.**)

Сравните эту цитату из статьи тов. Зиновьева о **нейтрализации** с цитатой из речи тов. Ленина на VIII съезде партии о том, что нам нужен **прочный союз** с середняком, и вы поймете, что между ними нет ничего общего.

Характерно, что, **прочтя** эти строки в статье тов. Зиновьева, тов. Ларин, этот сторонник «второй революции» в деревне, не замедлил к ним присоединиться. Я думаю, что, хотя тов. Ларин на днях и выступал против т. т. Каменева и Зиновьева, и выступал он довольно удачно, но это не исключает того, что у нас есть с ним разногласия, и мы должны здесь немножечко отмежеваться от него.

Вот как отзывается тов. Ларин об этой статье тов. Зиновьева:

«Вполне правильно формулировал «верный подход к крестьянству» с точки зрения общих задач **всех**[2] партий Коминтерна его председатель, тов. Зиновьев».

(*Ларин*. «Советская деревня», стр. 80.)

[1] Курсив везде мой. *И. Ст.*
[2] Курсив мой. *И. Ст.*

Я вижу, что тов. Ларин протестует, заявляя, что он оговаривается в своей книге о своем несогласии с тов. Зиновьевым, поскольку тов. Зиновьев распространяет лозунг нейтрализации середняка и на Россию. Это верно, что он в своей книге оговаривается об этом, утверждая, что нейтрализация недостаточна для нас, что нам нужно сделать «шаг дальше» в сторону «соглашения с середняком против кулака». Но тут, к сожалению, припутывается тов. Лариным его схема «второй революции» против засилья кулака, что не разделяется нами, что сближает его с тов. Зиновьевым и что заставляет меня несколько отмежеваться от него.

Как видите, в приведенном мною документе тов. Зиновьев высказывается прямо и определенно за лозунг нейтрализации среднего крестьянства вопреки Ленину, провозглашающему недостаточность нейтрализации и необходимость прочного союза с середняком.

Следующий документ. Тов. Зиновьев в своей книге «Ленинизм», цитируя следующее место из Ленина, относящееся к 1918 году: «с крестьянством вообще — до конца буржуазно-демократической революции; с беднейшей, пролетарской и полупролетарской частью крестьянства — вперед, к социалистической революции», — делает такой вывод:

> «Основная... проблема, занимающая нас сейчас, освещена в приведенных положениях Ленина полностью и до конца. Ничего здесь не прибавишь, ни одного слова не убавишь. Здесь все сказано с ильичевской скупостью и выпуклостью, сжато и ясно — так,что просится в хрестоматию».
>
> («Ленинизм», стр. 60.)

Такова по Зиновьеву исчерпывающая характеристика ленинизма по крестьянскому вопросу. С крестьянством вообще против царя и помещиков — это буржуазная революция. С беднотой против буржуазии — это Октябрьская революция. Это все хорошо. Два ленинских лозунга даны. А как быть с третьим лозунгом Ленина — с середняком против кулака за социалистическое строительство? Куда девался этот третий лозунг Ленина? Его нет у тов. Зиновьева. Он пропал. Хотя тов. Зиновьев и утверждает, что «ничего здесь не прибавишь», однако, если мы тут не прибавим третьего лозунга Ленина о прочном союзе пролетариата и бедноты с середняком, то рискуем исказить

Ленина, как искажает его тов. Зиновьев. Можно ли считать случайностью, что третий лозунг Ленина, являющийся теперь для нас наиболее актуальным лозунгом, пропал, оказался утерянным у тов. Зиновьева? Нет, нельзя считать случайностью, ибо он стоит на точке зрения нейтрализации середняка. Разница между первым и вторым документом состоит лишь в том, что в первом он высказался против лозунга прочного союза с середняком, а во втором замолчал этот лозунг.

Третий документ — статья тов. Зиновьева «Философия эпохи». Я говорю о первоначальной редакции этой статьи, без тех изменений и добавлений, которые были потом внесены членами Ц.К. Характерная черта этой статьи состоит в том, что она так же, как и второй документ, совершенно замалчивает вопрос о середняке, и, обходя этот животрепещущий вопрос, толкует о каком то неопределенном народническом равенстве без указания классовой подоплеки равенства. Там есть деревенская беднота, есть кулак, есть капиталист, есть выпады по адресу Бухарина, есть эс-эровское равенство, есть Устрялов, но нет середняка и кооперативного плана Ленина, хотя статья и называется «Философия эпохи». Когда тов. Молотов прислал мне эту статью (я был тогда в отъезде), я ответил грубой и резкой критикой. Да, товарищи, человек я прямой и грубый, это верно, я этого не отрицаю. (Смех.) Я ответил грубой критикой, ибо нельзя терпеть, чтобы тов. Зиновьев в продолжение года систематически замалчивал или искажал характернейшие черты ленинизма в крестьянском вопросе, очередной лозунг нашей партии о союзе с основной массой крестьянства. Вот как я ответил тогда тов. Молотову:

«Статья тов. Зиновьева «Философия эпохи» представляет искривление партлинии в духе Ларина. Она толкует о XIV конференции, но главная тема этой конференции — среднее крестьянство и кооперация — обойдены. Среднее крестьянство и кооп. план Ленина исчезли. Это не случайность. Говорить после этого о «борьбе за истолкование» решений XIV конференции — значит вести линию на нарушение этих решений. Смешивать Бухарина со Столыпиным, как это делает тов. Зиновьев, — значит лгать на Бухарина. Этак можно смешать со Столыпиным и Ленина, который говорил: «торгуйте и учитесь торговать». Лозунг о равенстве в данный момент есть эс-эровская демагогия. Никакого равенства не может быть, пока есть классы и пока есть труд квалифицированный и не квалифицированный (см. «Государ-

ство и революция» Ленина). Надо говорить не о неопределенном равенстве, а об уничтожении классов, о социализме. Называть нашу революцию «неклассической» — значит скатиться к меньшевизму. Статью надо переделать, по моему, коренным образом, так, чтобы она не носила характера платформы к XIV съезду.

И. Сталин.

12 сентября 1925.

Все это я готов и сейчас отстаивать. Каждое слово, каждую фразу.

Нельзя говорить о равенстве в основной руководящей статье, не давая строгого определения, о каком равенстве идет речь — равенстве крестьян с рабочим классом, равенстве внутри крестьянства, равенстве внутри рабочего класса, между квалифицированными и неквалифицированными, или о равенстве в смысле уничтожения классов. Нельзя замалчивать в руководящей статье очередные лозунги партии о работе в деревне. Нельзя играть фразой о равенстве, ибо это есть игра с огнем, также как нельзя играть фразой о ленинизме, замалчивая очередной лозунг ленинизма в вопросе о крестьянстве.

Таковы три документа: статья тов. Зиновьева (январь 1925 г.) за нейтрализацию середняка; книга тов. Зиновьева (сентябрь), замалчивающая третий лозунг Ленина о середняке; новая статья тов. Зиновьева, «Философия эпохи», замалчивающая середняка и кооперативный план Ленина.

Случайно ли это постоянное вихляние тов. Зиновьева в крестьянском вопросе?

Вы видите, что оно не случайно.

Недавно в докладе по отчету ЦК в Ленинграде тов. Зиновьев, наконец, решился высказаться за лозунг прочного союза с середняком. Это после борьбы, после трений, после столкновений в ЦК. Это очень хорошо. Но я не уверен, что потом он от этого не откажется. Ибо, как показывают факты, тов. Зиновьев никогда не страдал той твердостью линии в крестьянском вопросе, какая нам нужна. (Аплодисменты.)

Вот несколько фактов из области колебаний тов. Зиновьева в крестьянском вопросе. В 1924 году тов. Зиновьев отстаивал на пленуме ЦК «крестьянскую» политику организации беспартийных крестьянских фракций в центре и на местах с еженедельной газетой, при чем это предложение было отклонено в виду

возражений в ЦК. Немного раньше этого тов. Зиновьев даже бравировал тем, что у него есть «крестьянский уклон». Вот, что он говорил, например, на XII съезде партии: «Когда мне говорят: у вас «уклон», вы уклоняетесь в сторону крестьянства,— я отвечаю: да, мы не только «уклоняться» должны в сторону крестьянства и его хозяйственных потребностей, но нам надо поклониться и, если нужно, преклониться перед хозяйственными потребностями того крестьянина, который идет за нашим пролетариатом». Вы слышите: «уклониться», «поклониться», «преклониться». (Смех, аплодисменты.) Потом, когда с крестьянством стало лучше, когда наше положение улучшилось в деревне, тов. Зиновьев сделал «поворот» от увлечения, взяв под подозрение середняка и провозгласив лозунг нейтрализации. Спустя некоторое время он сделал новый «поворот», потребовал по сути дела пересмотра решений XIV конференции («Философия эпохи») и, обвинял в крестьянском уклоне чуть ли не весь ЦК, стал «уклоняться» против середняка. Наконец, к XIV съезду партии он опять «повернул» в сторону союза с середняком и, пожалуй, начнет еще хвастать, что вновь готов «преклониться» перед крестьянством.

Какая гарантия, что тов. Зиновьев не колебнется еще разочек?

Но это ведь качка, товарищи, а не политика. (Смех, аплодисменты.) Это ведь истерика, а не политика. (Возгласы: «правильно».)

Говорят, что не надо обращать специального внимания на борьбу против второго уклона. Это неверно. Если есть у нас два уклона — уклон Богушевского и уклон тов. Зиновьева, то вы должны понять, что Богушевский ни в какое сравнение с тов. Зиновьевым не идет. Богушевский человек конченый. (Смех.) У Богушевского нет своего органа. А уклон в сторону нейтрализации середняка, уклон против прочного союза с середняком, уклон Зиновьевский имеет свой орган и до сих пор еще продолжает бороться с ЦК. Этот орган называется «Ленинградской Правдой». Ибо что такое состряпанный недавно в Ленинграде термин «середняцкий большевизм», о котором с пеной у рта говорит «Ленинградская Правда», как не показатель того, что эта газета отошла от ленинизма в крестьянском вопросе? Разве не ясно, хотя бы из одного этого обстоятельства, что борьба со вторым уклоном труднее, чем борьба с первым уклоном, уклоном Богушевского? Вот почему, имея пред собою такого представителя второго уклона, или такого защит-

ника и покрывателя второго уклона, каким является «Ленинградская Правда», мы должны принять все меры, чтобы партия была особенно подготовлена к борьбе с этим уклоном, который силен, который сложен и против которого надо сосредоточить огонь. Вот почему этот второй уклон должен быть предметом особого внимания нашей партии. (Голоса: «правильно!». Аплодисменты.)

К истории разногласий.

Позвольте теперь перейти к истории нашей внутренней борьбы внутри большинства Центрального Комитета. С чего началась наша размолвка? Началась она с вопроса о том, «как быть с тов. Троцким». Это было в конце 1924 года. Группа ленинградцев в начале предлагала исключение тов. Троцкого из партии. Я имею тут в виду период дискуссии 1924 года. Ленинградский губком вынес постановление об исключении тов. Троцкого из партии. Мы, т. е. большинство ЦК, не согласились с этим (голоса: «правильно!»), имели некоторую борьбу с ленинградцами и убедили их выбросить из своей резолюции пункт об исключении. Спустя некоторое время после этого, когда собрался у нас пленум ЦК и ленинградцы вместе с тов. Каменевым потребовали немедленного исключения тов. Троцкого из Политбюро, мы не согласились и с этим предложением оппозиции, получили большинство в ЦК и ограничились снятием тов. Троцкого с поста наркомвоена. Мы не согласились с т.т. Зиновьевым и Каменевым, потому что знали, что политика отсечения чревата большими опасностями для партии, что метод отсечения, метод пускания крови — а они требовали крови — опасен, заразителен: сегодня одного отсекли, завтра другого, послезавтра третьего,— что же у нас останется в партии? (Аплодисменты.)

В этом первом столкновении внутри большинства ЦК сказалась основная разница между нами в вопросах организационной политики в партии.

Второй вопрос, который вызвал у нас разногласия—это вопрос, связанный с выступлением тов. Саркиса против тов. Бухарина. Это было на XXI конференции в январе 1925 года. Товарищ Саркис выступил тогда с обвинением тов. Бухарина в синдикализме. Вот его слова:

«Мы читали в «Московской Правде» статью тов. Бухарина о рабочих и сельских корреспондентах. Такие взгляды, какие

развивает тов. Бухарин, в нашей организации не имеют сторонников. Но такие взгляды, можно сказать, взгляды своего рода **синдикалистские, не большевистские**, антипартийные, имеются у ряда даже ответственных товарищей (повторяю, не в Ленинградской, а в других организациях). Взгляды эти трактуют о независимости и экстерриториальности разных массовых рабоче-крестьянских общественных организаций от коммунистической партии».

(Стенографич. отчет XXI Ленинградской конференции.)

Это выступление было, во-первых, принципиальной ошибкой тов. Саркиса, ибо тов. Бухарин был абсолютно прав в вопросе о рабсельковском движении, во-вторых, здесь было допущено, не без поощрения со стороны руководителей ленинградской организации, грубейшее нарушение элементарных правил товарищеского обсуждения вопроса. Нечего и говорить, что это обстоятельство не могло не ухудшить отношений внутри ЦК. Дело кончилось открытым признанием в печати со стороны Саркиса своей ошибки.

Этот инцидент показал, что открытое признание своей ошибки является лучшим способом избегнуть открытой дискуссии и изжить разногласия в порядке внутреннем.

Третий вопрос, это—вопрос о ленинградском комсомоле. Тут сидят члены губкомов, и они, вероятно, помнят, что у Политбюро было соответствующее решение насчет ленинградского губкомола, пытавшегося созвать в Ленинграде почти что всероссийскую конференцию комсомола, без ведома и согласия ЦК союза молодежи. С решением ЦК РКП вы знакомы. Мы не могли допустить, чтобы рядом с Центральным Комитетом комсомола существовал еще другой центр, конкурирующий с ним и противопоставляющий себя этому центру. Мы, как большевики, не могли допустить двоецентрия. Вот почему ЦК счел нужным принять меры к освежению ЦК молодежи, допустившего этот сепаратизм, и к снятию тов. Сафарова с поста руководителя ленинградского губкомола.

Этот инцидент показал, что ленинградские товарищи имеют тенденцию превратить свою ленинградскую организацию в центр борьбы против ЦК.

Четвертый вопрос, это—вопрос, поставленный тов. Зиновьевым об организации в Ленинграде специального журнала под названием «Большевик» с редакцией в составе: т.т. Зиновьева,

Сафарова, Вардина, Саркиса и Тарханова. Мы не согласились с этим, заявив, что такой журнал, параллельный Московскому «Большевику», неминуемо превратится в орган группы, во фракционный орган оппозиции, что такой шаг опасен и подорвет единство партии. Иначе говоря, мы запретили выход журнала. Теперь нас хотят запугать словом «запрещение». Но это пустяки, товарищи. Мы не либералы. Для нас интересы партии выше формального демократизма. Да, мы запретили выход фракционного органа и подобные вещи будем и впредь запрещать. (Голоса: «Правильно, ясно». Бурные аплодисменты.)

Этот инцидент показал, что ленинградская верхушка хочет обособиться в особую группировку.

Дальше, вопрос о тов. Бухарине. Я имею в виду лозунг «обогащайтесь». Я имею в виду апрельскую речь тов. Бухарина, когда у него вырвалось слово «обогащайтесь». Через два дня открылась апрельская конференция нашей партии. Никто иной, как я, в президиуме конференции, в присутствии тов. Сокольникова, Зиновьева, Каменева и Калинина, заявил, что лозунг «обогащайтесь» не есть наш лозунг. Я не помню, чтобы тов. Бухарин возражал против этого протеста. Когда тов. Ларин потребовал слова на конференции, кажется, против Бухарина, то никто иной, как тов. Зиновьев, потребовал тогда недопущения выступления против Бухарина.

Однако, после этого тов. Крупская присылает статью против тов. Бухарина, требуя ее напечатания. Тов. Бухарин, конечно, не остается в долгу и в свою очередь пишет статью против тов. Крупской. Большинство ЦК решает не печатать ни одной дискуссионной статьи, не открывать дискуссии и предложить тов. Бухарину заявить в печати об ошибочности лозунга «обогащайтесь», с чем он соглашается и что он выполняет потом, после своего возвращения из отпуска, в статье против Устрялова.

Теперь думают т.т. Каменев и Зиновьев кое кого запугать жупелом «запрещение», по-либеральному возмущаясь, что мы запретили печатание статьи тов. Крупской. Никого вы этим не запугаете! Во-первых, мы не напечатали не только статью тов. Крупской, но и статью тов. Бухарина.

Во-вторых, почему бы не запретить печатание статьи тов. Крупской, если этого требуют от нас интересы единства партии? А чем, собственно, отличается тов. Крупская от всякого другого ответственного товарища? Не думаете ли, что интересы отдельных товарищей должны быть поставлены выше инте-

ресов партии и ее единства? Разве товарищам из оппозиции не известно, что для нас, для большевиков, формальный демократизм — пустышка, а реальные интересы партии — все. (Аплодисменты.)

Пусть укажут товарищи хоть одну статью в Центральном органе партии, в «Правде», которая бы оправдывала прямо или косвенно лозунг «обогащайтесь». Они не укажут, ибо нет таких статей в природе. Был случай, единственный случай, когда в «Комсомольской Правде» тов. Стецкий написал статью, где он лозунг «обогащайтесь» старается оправдать в мягкой, в еле заметной форме. И что же? На другой же день после этого Секретариат ЦК призывает к порядку редакцию этой газеты в специальном письме за подписью Молотова, Андреева и Сталина. Это было 2 июня 1925 года. А спустя несколько дней Оргбюро ЦК постановляет, при полном согласии тов. Бухарина, предрешить снятие редактора этой газеты. Вот выдержка из этого письма:

«Гор. Москва, 2 июня 1925 г. Всем членам редакции «Комсомольской Правды» и завед. Отделом Печати ЦК РКП (б) тов. Варейкису. Считаем, что некоторые места в статьях тов. Стецкого «Новый этап новой экономической политики» вызывают сомнения. В этих статьях, правда в мягкой форме, проводится лозунг «обогащайтесь». Лозунг этот не наш, он неправилен, он вызывает целый ряд сомнений и недоразумений, и ему не должно быть места в руководящей статье в «Комсомольской Правде». Наш лозунг—социалистическое накопление. Мы снимаем административные преграды, стоящие на пути поднятия благосостояния деревни. Эта операция безусловно облегчает всякое накопление, и частно-капиталистическое и социалистическое. Но никогда еще партия не говорила, что она своим лозунгом ставит частное накопление»...

Известны ли все эти факты оппозиции? Конечно, известны. Почему же, в таком случае, не прекращают они травлю против тов. Бухарина? Доколе будут они кричать об ошибке тов. Бухарина?

Я знаю ошибки некоторых товарищей, например, в октябре 1917 года, в сравнении с которыми ошибка тов. Бухарина не стоит даже внимания. Эти товарищи не только ошиблись тогда, но имели «смелость» дважды нарушить важнейшее постановление ЦК, принятое под руководством и в присутствии Ленина. И все же партия забыла об этих ошибках, как только эти товарищи при-

знали свои ошибки. Но тов. Бухарин допустил в сравнении с этими товарищами незначительную ошибку. И он не нарушил ни одного постановления ЦК. Чем объяснить, что, несмотря на это, все еще продолжается разнузданная травля тов. Бухарина? Чего, собственно, хотят от Бухарина? Они требуют крови тов. Бухарина. Именно этого требует тов. Зиновьев, заостряя вопрос в заключительном слове на Бухарине. Крови Бухарина требуете? Не дадим вам его крови, так и знайте. (**Аплодисменты, крики: «Правильно!».**)

Так обстоит дело с вопросом об ошибке тов. Бухарина.

Дальше вопрос о статье тов. Зиновьева «Философия эпохи» и о докладе тов. Каменева на собрании Московского пленума осенью этого года, в конце лета, вопрос, который тоже обострил наши внутрипартийные отношения. Я об этом уже говорил в своей речи и повторяться не буду. Речь шла тогда о «Философии эпохи», об ошибках этой статьи, о том, как мы эти ошибки исправляли, об ошибках тов. Каменева, в связи с хлебофуражным балансом ЦСУ, о том, как тов. Каменев принял на веру цифры ЦСУ насчет 61% товарных излишков в верхних группах крестьянства, и как он, потом, под давлением наших товарищей, должен был исправить свою ошибку в своем особом заявлении в СТО, напечатанном в газетах, о том, что больше половины излишков находится в руках середняков. Все это, несомненно, обостряло наши отношения.

В дальнейшем вопросы, связанные с октябрьским пленумом— новые осложнения, где оппозиция требовала открытой дискуссии, где всплыл вопрос о так называемом «термидоре» тов. Залуцкого, и, в конце всего этого— ленинградская конференция, которая с первого же дня открыла огонь против ЦК. Я имею в виду выступления таких товарищей, как Сафаров, Саркис, Шелавин и др. Я имею в виду выступление тов. Зиновьева, одну из последних его речей при закрытии конференции, где он призвал конференцию к войне против москвичей, предложив избрать делегацию из людей, готовых к борьбе против ЦК. Так было дело. Именно поэтому не попали в ленинградскую делегацию такие испытанные рабочие большевики, как т.т. Комаров и Лобов (они не приняли платформы борьбы против ЦК). Их заменили в делегации т.т. Гордоны и Тархановы. Поставьте на одну чашку весов Гордона и Тарханова, на другую Комарова и Лобова, и любой беспристрастный человек скажет, что первые не выдержат сравнения со вторыми. (**Аплодисменты.**) А в чем состоит вина т.т. Лобова и Кома-

рова? Вся вина Комарова и Лобова состоит в том, что они не захотели пойти против ЦК. В этом вся их вина. Ведь всего месяц назад предлагали ленинградцы тов. Комарова первым секретарем своей организации. Так ведь было дело. Так или нет? (Голоса из ленинградской делегации: «Так, так».)

Что же такое могло случиться с Комаровым за месяц? (Бухарин: «Он переродился за месяц».) Что же могло случиться за месяц, что члена ЦК Комарова, которого вы сами предлагали первым секретарем вашей организации, выгнали из секретариата ЛК и не сочли возможным избрать его одним из делегатов на съезд? (Голос со стороны ленинградцев: «Он оскорбил конференцию». Голос: «Это ложь, тов. Наумов!». Шум.)

Платформа оппозиции.

А теперь перейдем к платформе товарищей Зиновьева и Каменева, Сокольникова и Лашевича. Пора и о платформе оппозиции поговорить. Она у них довольно оригинальная. Много разнообразных речей у нас было сказано со стороны оппозиции. Каменев говорил одно, тянул в одну сторону, Зиновьев говорил другое, тянул в другую сторону, Лашевич — третье, Сокольников — четвертое. Но, несмотря на разнообразие, все они сходились на одном. На чем же, в чем же их платформа? Их платформа — реформа Секретариата ЦК. Единственное общее, что вполне объединяет их,— вопрос о Секретариате. Это странно и смешно, но это факт.

Этот вопрос имеет свою историю. В 1923 году, после XII съезда, люди, собравшиеся в «пещере» (смех), выработали платформу об уничтожении Политбюро и политизировании Секретариата, т.-е. о превращении Секретариата в политический и организационный руководящий орган, в составе Зиновьева, Троцкого и Сталина. Каков смысл этой платформы? Что это значит? Это значит руководить партией без Рыкова, без Калинина, без Томского, без Молотова, без Бухарина. Из этой платформы ничего не вышло не только потому, что она была в то время беспринципной, но и потому, что без указанных мной товарищей руководить партией невозможно. На вопрос, заданный мне в письменной форме из недр Кисловодска, я ответил отрицательно, заявив, что если товарищи настаивают, я готов очистить место без шума,

без дискуссии, открытой или скрытой, и без требования гарантий прав меньшинства. (**Смех.**)

Это была, так сказать, первая стадия.

А теперь у нас наступила, оказывается, вторая стадия, противоположная первой. Теперь требуют уже не политизирования, а технизирования Секретариата, не уничтожения Политбюро, а его полновластия.

Что же, если превращение Секретариата в простой технический аппарат представляет действительное удобство для тов. Каменева, может быть, следовало бы и согласиться с этим. Боюсь только, что партия с этим не согласится. (**Голоса:** «правильно».) Будет ли, сможет ли технический Секретариат подготавливать те вопросы, которые он должен подготавливать и для Оргбюро и для Политбюро, я в этом сомневаюсь.

Но когда говорят о полновластном Политбюро, то такая платформа стоит того, чтобы отдать ее курам на смех. Разве Политбюро не полновластно? Разве Секретариат и Оргбюро не подчинены Политбюро? А пленум ЦК? Почему о пленуме ЦК не говорит наша оппозиция? Не думает ли она сделать Политбюро полновластнее пленума?

Нет, положительно не везет оппозиции с ее платформой или платформами о Секретариате.

Их «миролюбие».

Что же дальше, спросите вы, что предпринять для того, чтобы выйти из создавшегося положения? Этот вопрос занимал нас все время, как во время съезда, так и перед съездом. Нам нужно единство партийных рядов, — вот в чем теперь вопрос. Оппозиция любит говорить о трудностях. Но есть одна трудность, которая опаснее всех трудностей и которую создала нам оппозиция, это опасность разброда и дезорганизации партии. (**Аплодисменты.**) Надо, прежде всего, преодолеть эту трудность. Мы это имели в виду, когда за два дня до съезда обратились к оппозиции с компромиссными условиями соглашения, рассчитанными на возможное примирение. Вот текст этого обращения:

«Нижеподписавшиеся члены ЦК полагают, что подготовка к партийному съезду велась рядом руководящих товарищей ленинградской организации в разрез с линией ЦК партии и против сторонников этой линии в Ленинграде. Нижеподписав

писавшиеся члены ЦК считают совершенно правильной резолюцию Московской конференции, как по существу, так и по форме, и полагают, что ЦК обязан давать отпор всем и всяческим тенденциям, идущим против партийной линии и дезорганизующим партию.

Однако, в целях единства партии, мира внутри партии, предупреждения возможной опасности отчуждения ленинградской организации, одной из лучших организаций РКП, от ЦК партии нижеподписавшиеся считают возможным — при закреплении съездом четкой и ясной политической линии ЦК — пойти на ряд уступок. В виду этого мы вносим следующие предложения:

1. При составлении резолюции по отчету ЦК принять за основу резолюцию московской конференции, смягчив отдельные формулировки.

2. Печатание письма ленинградской конференции и ответа МК на письмо, как в газетах, так и в бюллетенях, признать в интересах единства нецелесообразным.

3. Членам Политбюро... не выступать друг против друга на съезде.

4. В речах на съезде отмежеваться от Саркиса (регулирование состава партии) и Сафарова (госкапитализм).

5. Ошибку насчет Комарова, Лобова и Москвина исправить организационно.

6. Решение ЦК о включении в Секретариат ЦК ленинградца провести немедля после съезда.

7. В видах усиления связи с ЦО в редакционную коллегию ЦО включить одного работника из Ленинграда.

8. В виду слабости редактора «Ленинградской Правды» (тов. Гладнев) признать необходимым замену его более сильным товарищем по соглашению с ЦК.

Калинин, Сталин, Бухарин,
Рыков, Рудзутак, Томский, Молотов.
Дзержинский».

15/XII—1925 г.

Вот какой компромисс предлагали мы, товарищи.

Но оппозиция не пошла на соглашение. Она предпочла миру открытую и жестокую борьбу на съезде. Таково миролюбие оппозиции.

Партия добьется единства.

В основном мы и теперь остаемся на точке зрения этого документа. В нашем проекте резолюции мы, как знаете, уже смягчили некоторые формулировки в интересах мира в партии.

Мы против отсечения. Мы против политики отсечения. Это не значит, что вождям позволено будет безнаказанно ломаться и садиться на голову. Нет, уж извините. Поклонов в отношении вождей не будет. (**Возгласы**: «Правильно!..» **Аплодисменты**.) Мы за единство, мы против отсечения. Политика отсечения противна нам. Партия хочет единства и она добьется его вместе с т.т. Каменевым и Зиновьевым, если они этого захотят, без них — если они этого не захотят. (**Возгласы**: «Правильно!» **Аплодисменты**.)

А чего требует единство? Того, чтобы меньшинство подчинялось большинству. Без этого не бывает и не может быть никакого единства, никакой партии.

Мы против специального дискуссионного листка. В «Большевике» имеется дискуссионный отдел. Этого будет вполне достаточно. Нельзя увлекаться дискуссией. Мы партия, правящая страной, — не забывайте этого. Не забывайте, что каждая размолвка вверху отдается в стране, как минус для нас. Я уже не говорю о загранице.

Органы ЦК, должно быть, останутся в том же виде, в каком они существуют. Едва ли партия согласится их ломать. (**Возгласы**: «Правильно». **Аплодисменты**.) Политбюро и так полновластно, оно выше всех органов ЦК, кроме пленума. А высший орган — пленум, о котором иногда забывают. Пленум решает у нас все и он призывает к порядку своих лидеров, когда они начинают терять равновесие. (**Возгласы**: «Правильно! **Смех. Аплодисменты**.)

Единство у нас должно быть и оно будет, если партия, если съезд проявит характер и не поддастся запугиванию. (**Голоса**: «Не подкачаем, тут народ стреляный».) Если кто-либо из нас будет зарываться, нас будут призывать к порядку, — это необходимо, это нужно. Руководить партией вне коллегии нельзя. Глупо мечтать об этом после Ильича (**аплодисменты**), глупо об этом говорить.

Коллегиальная работа, коллегиальное руководство, единство в партии, единство в органах ЦК при условии подчинения меньшинства большинству, — вот что нам нужно теперь.

Что касается ленинградских рабочих коммунистов, то я не сомневаюсь, что они всегда будут в первых рядах нашей партии. Вместе с ними строили мы партию, вместе с ними ее выносили, вместе с ними подняли знамя восстания в октябре 1917 года, вместе с ними победили буржуазию, вместе с ними боролись и будем бороться с трудностями на путях нашего строительства. Я не сомневаюсь, что ленинградские рабочие-коммунисты не отстанут от своих друзей в других промышленных центрах в борьбе за железное, ленинское единство партии. (**Бурные аплодисменты. «Интернационал».**)

II. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ОТЧЕТУ ЦК тов. В. М. МОЛОТОВА.

Товарищи, по моему докладу почти не высказывались, поэтому я думаю, что специально останавливаться на ответах, которые нужно было бы дать по отдельным запискам, полученным мною, вряд ли есть необходимость. Но так как мне лично за это время в работах Центрального Комитета приходилось принимать большое участие, в особенности в области крестьянской политики партии, а этот вопрос и до сих пор имеет громаднейшее значение и ему уделялось на съезде очень много времени, то я думаю, что и по этому вопросу и по некоторым другим основным политическим вопросам я имею право здесь высказаться.

Я ставлю себе первый вопрос — что означает содоклад тов. Зиновьева и его только-что оглашенный последний манифест? (**Голоса:** «Правильно».) Что означает то обстоятельство, что тов. Зиновьев вместе с группой товарищей из Центрального Комитета партии и группой ленинградской делегации признал необходимым выступить с особым содокладом и развивать особую точку зрения? Означает ли это, что товарищи Зиновьев, Каменев и прочие хотят развернуть другую, свою, особую политическую линию, особую политическую платформу перед нашей партией? Сколько бы вы ни пытались внимательно разбирать эти вопросы, как бы вы ни пытались соединить, в сущности говоря, очень мало соединимые речи, начиная от речи тов. Бадаева и до речей т.т. Зиновьева и Сокольникова,—вы не получите единой, цельной, какой-нибудь особой политической линии. Новая линия партии или особая позиция в партии по крупным вопросам складывается тогда, когда пытаются дать какую-нибудь новую оценку роли классов и соотношению сил классов, когда пытаются дать особую оценку экономическому развитию страны или развитию политической жизни страны. Имеется ли по этому коренному вопросу что-нибудь такое, что можно было бы назвать цельной

линией товарищей Зиновьева, Каменева и др.? Мне кажется, что такой особой линии, к счастью, пока не имеется. Никакой линии, особой линии от нашей партии у этих товарищей нет. Есть кусочки линии, есть уклоны от нашей правильной линии, есть мозаика взглядов, но чтобы была какая-нибудь особая линия, чтобы из этого вытекали какие-нибудь особые взгляды или цельное, складное течение, мне думается, пока этого еще нет. Содоклад и выступления оппозиции, которые были здесь, во всяком случае, особой цельной линии не выявили. По отношению к основным классам и, прежде всего, по отношению к рабочему классу какую-нибудь новую задачу выдвигает тов. Зиновьев и его группа перед съездом партии? Нет, никаких новых задач, никаких других, кроме тех, которые наметила партия единодушно и которые она проводит в жизнь. По отношению к крестьянству, к его основной массе есть какая-нибудь особая практическая линия у тов. Зиновьева? Тоже нет. Все его вопросы ограничиваются областью нашей внутрипартийной жизни. И тут вместо политики есть кусочки политики, есть кусочки политиканства, есть недовольство и есть свои симпатии и отношения к отдельным теперешним руководителям, к нашему Центральному Комитету партии. Но цельной линии, особой позиции не получается.

Надо поставить вопрос так: не являются ли, однако, эти замечания, эти отдельные мнения, кусочки этих взглядов, которые были здесь высказаны, такими кусочками, которые должны поправить основную линию партии? Может быть, выступления новой оппозиции продиктованы добрым намерением защитить, скажем в общем, правильную линию партии от отдельных ошибок и отклонений от ленинизма?

Мне кажется, что и в этом отношении у товарищей, выступавших с особым докладом и объединившихся здесь на партийном съезде в маленькую оппозицию к партии и съезду, — мне думается, у них не получилось ничего идейно-цельного и ничего единого, а на деле получилось прямо-противоположное.

Когда слушаешь Надежду Константиновну Крупскую, то как будто получается, что у нее главный интерес заключается в том, чтобы обсудить вопросы, которые ей кажутся особенно жгучими, и попытаться поставить на обсуждение партии отдельные ошибки, которые по отдельным вопросам делаются в нашей партии отдельными товарищами. Хорошая мысль и хорошая цель—исправление ошибок, которых у нас, конечно, немало.

Но вместе с тем нужно же, товарищи, видеть, что у оппозиции получается на самом деле.

Когда тов. Крупская указывает на отдельные ошибки т.т. Слепкова, Стецкого, когда она указывает на ошибки в отдельных статьях, печатавшихся, допустим, в «Большевике», то само собой понятно, что каждый ленинец думает только об одном—как бы эти ошибки поправить, как бы этих ошибок не допустить дальше. Это наше общее чувство и это законное наше желание. Мы должны ошибки отметить и исправить. Можно ли об этом спорить, спорит ли кто-нибудь об этом? Но не надо забывать того, что когда превращают отдельные ошибки в особую линию, когда пытаются смешать в одну кучу такие грубые ошибки, являющиеся уклонами в нашей партии, как ошибки Богушевского и отдельные выражения, отдельные фразы из статей Слепкова и Стецкого, и все это стараются объединить, а затем привязать к тов. Бухарину, члену Политбюро, редактору нашего центрального органа,—это является уже не желанием поправить ошибки, а желанием раздувать ошибки, желанием создать такое положение в партии, которое порождало бы недоверие к самым лучшим работникам нашей партии, одним из которых является по признанию всей партии тов. Бухарин. Я думаю, что и по отношению к таким нашим молодым товарищам, как т.т. Стецкий, Слепков, Марецкий и ряд других товарищей из инст. Красной Профессуры, надо быть гораздо осторожнее, чем делают это теперешние оппозиционеры, тов. Каменев и другие. Такой «демократ», как тов. Каменев, иначе не говорит о них, как свысока: Стецкие-Марецкие. Он иначе не может выразиться о той молодежи, которая вокруг партии и вокруг ее руководящих органов начинает подрастать, которая приносит нашей партии громаднейшую пользу, которая в общем превосходно работает в центральных органах нашей печати, которая выполняет ряд поручений нашей партии. Они делают ошибки? Да, ошибки делают, но эти ошибки можно исправить, и за исправление этих, как и всяких других ошибок, Центральный Комитет стоял и будет безусловно стоять, но он будет против всякого политического раздувания ошибок, против искусственных попыток сделать из них особую линию, особый уклон в нашей партии.

Так вот, когда дело идет о защите ленинизма, мы все тут едины, и всякие ошибки по этой части мы должны исправлять и будем исправлять.

Но вместе с тем надо заметить, товарищи, что имеется у нас не только это. Желание исправлять ошибки, — это хорошо, но когда у нас в одной компании оказываются товарищи, указывающие на отдельные ошибки, и товарищи, которые на деле пытаются протащить свои ошибочные взгляды, пытаются этим путем прикрыть свои гораздо более крупные ошибки и действительные отступления от ленинской политики партии,—то это, товарищи, заставляет нас серьезно задуматься и давать таким попыткам решительный отпор.

Тов. Зиновьев в сравнении с другими товарищами наиболее искусен в формулировках, которые касаются спорных вопросов, но и наиболее уклончив. Возьмем его последний доклад на ленинградской конференции. Он, видите ли, его называет — «Полоса великого строительства». Конечно, доклад этот наполнен цитатами из Ленина. Некоторые товарищи говорят, что они теперь мало прибегают к самому Ленину, так как читают тов. Зиновьева, где цитат из Ленина очень много. (**Возглас со стороны ленинградской делегации:** «Разве это плохо»?) Это не плохо, но я думаю, что лучше хоть немного читать и самого Ленина.

Тов. Зиновьев вместо того, чтобы дать сколько-нибудь ясное определение основных злободневных задач нашей политики, просто говорит, расплывается в таких неопределенных выражениях, как «великое строительство». Ну, что ж, «великое строительство»—слово как будто очень хорошее, но вдумайтесь в это слово, дает ли оно какое-нибудь определение политики партии, вкладывается ли в него какое-нибудь определенное внутреннее содержание работы нашей партии? Никакого. (**Голос со стороны ленинградской делегации:** «Дает».)

«Великое строительство» может быть в любых условиях. Великим строительством наша партия руководила с начала Октябрьской революции. И вся работа партии—это работа для великого дела. Ничего нового, ничего определенного, ничего классового тут нет. Тут нет никакого ленинизма, тут ленинизмом, определяющим конкретные классовые задачи пролетариата, и не пахнет.

Другое делает тов. Каменев. Тов. Каменев прежде всего заботится о том, чтобы дать систему своих взглядов. Если вы возьмете речи, которые произносились на партийном съезде сторонниками оппозиции, наиболее систематически излагали эти взгляды тов. Каменев да разве еще тов. Сокольников. Но когда тов. Каме-

нев пытается излагать целую систему своих взглядов, то тут особенно ярко обнаруживаются ошибки и уклоны от той правильной партийной линии, которую на словах одобряет и сам тов. Каменев. И в результате, когда от общих фраз — «великая эпоха», «великие задачи» — переходят к определению, каковы же эти задачи, — тут начинаются у нас споры и немаловажные. На тов. Каменеве я остановлюсь дальше. Наиболее далеким, в смысле развертывания своих особых взглядов, в смысле выявления особой позиции внутри оппозиции, конечно, может считаться тов. Сокольников. У него, действительно, есть особая линия. Ему нужен уже не ленинизм, ему нужно не то, чтобы по-ленински подойти к тем вопросам, которые стоят перед партией, ему нужно не просто поправить отдельные ошибки товарищей, желающих выразиться по-ленински, защищающих правильные позиции, основанные на ленинизме, но ошибающихся в тех или других формулировках или по отдельным частным вопросам.

Тов. Сокольников действительно развивает целую систему особых взглядов. И если тов. Зиновьеву и тов. Каменеву ленинизм сейчас немножечко как бы мешает развивать свою систему взглядов, то тов. Сокольников является среди оппозиции тем, которому ленинизм уже не мешает развертывать его особые взгляды. Это действительно новые взгляды, являющиеся нередко извращением ленинских взглядов по основным вопросам. У тов. Сокольникова ленинизм уже не является такой основой, от которой он исходит в развитии своих политических воззрений. В любой области, очень важной, он нам может преподнести глубоко ошибательные «новости», может преподнести новую политику, которая существенно расходится с политикой Центрального Комитета партии.

Возьмите такой вопрос нашей внутренней, хозяйственной политики, как кооперация. Спросите тов. Сокольникова, что он думает о нашем отношении к кооперации в деревне. Если вы прочитаете только стенограмму одного Политбюро за истекший год, в частности стенограмму заседания, на котором обсуждался вопрос о кооперации, вы увидите, что для тов. Сокольникова кооперация в деревне легко заменима муниципальной лавочкой. Это — опять очень вольное обращение с одним из важнейших взглядов ленинизма на современную политику.

Если мы теперь возьмем всю эту «четверку» в совокупности, то вы увидите, что тут большая неоднородность. Плохо только то,

что они теперь соединились и несут взаимную ответственность за такие взгляды, которые не являются ленинскими взглядами. Оппозиция пытается создать какое-то особое направление, в то время как отдельные товарищи из этой оппозиции смотрят совершенно по-разному на крупнейшие вопросы нашей политики и не могут договориться по вопросу о том, как они хотели бы руководить партией.

Теперь я перехожу к основным вопросам, которые занимали наш партийный съезд. Первый вопрос — о нашей политике в деревне — крестьянский вопрос. По этому вопросу, мне думается, наиболее последовательно и наиболее полно высказал свои взгляды тов. Каменев и при этом обнаружил полную неправильность этих взглядов, поскольку он здесь противопоставлял свою точку зрения тем взглядам, которые защищал тов. Сталин в политотчете на партийном съезде. Какие два уклона наша партия отметила на октябрьском пленуме ЦК, против которых партия должна бороться? Партия отметила два основных уклона: именно — уклон, исходящий из недооценки необходимости нэпа для развития советского государства в настоящих условиях, и уклон, исходящий из недооценки отрицательных сторон нэпа. Дальше ЦК на октябрьском пленуме установил, что из этих двух основных уклонов, из этих двух неправильностей вытекают ошибочные взгляды на такие вопросы, как вопрос о роли середняка в современных условиях и вопрос об отношении к кулаку и бедноте. Так ставил здесь тов. Сталин вопрос об отношении партии к крестьянству в настоящее время. Это была совершенно правильная постановка. Есть два уклона, оба эти уклона неправильны, опасны, против обоих уклонов надо бороться, но к борьбе с одним из этих уклонов партия подготовлена больше, чем к борьбе против второго уклона.

Тов. Сталин при этом говорил, что из двух уклонов — недооценки кулацкой опасности и недооценки роли середняка в наших условиях, мы должны теперь сосредоточить огонь на втором уклоне. Чем это объясняется? Откуда это вытекает? Мне думается, это вытекает из тех действительно основных политических задач, которые в настоящее время перед нашей партией стоят, которые партия хочет решить, но которые она еще не решила. Есть ли какой-нибудь спор о том, что партия должна бороться против отрицательных сторон нэпа? Конечно, никакого спора в нашей партии по этому вопросу нет и не должно быть.

Пока нэп существует, до тех пор должна быть борьба не только против отрицательных сторон нэпа, но и за уничтожение нэпа, за то, чтобы мы развернули во всей полноте социалистическое строительство в нашей стране. Является ли новостью для нашей партии борьба против отрицательных сторон нэпа? Ни в коем случае. Пока есть нэп, есть и отрицательные стороны его, а поэтому борьба против отрицательных сторон нэпа есть постоянная задача нашей партии. Нам говорят, нельзя недооценивать в современных условиях эти отрицательные стороны нэпа. Но кто же это недооценивает в руководящих органах партии? Мне кажется, никто этого не доказал и доказать не сможет. В 1923 г. оппозиция тоже говорила ЦК: вы недооцениваете рост капиталистических элементов в нашем хозяйстве, вы не видите опасностей кризисов, которые нарастают в области торговой, промышленной, кредитной и т. д. Нам указывали на бесконечное количество опасностей. Опыт двух с лишним лет показал, что мы не только эти опасности не недооценивали, но боролись с ними и достигли известных и немалых результатов в борьбе с этими опасностями. Но если говорят нам в настоящее время, что все-таки вопрос об отрицательных сторонах нэпа имеет очень большое значение, тогда мы спрашиваем себя: в чем заключаются наши новые меры, новые предложения для борьбы с этими отрицательными влияниями нэпа? Предлагаете ли вы какие-нибудь новые меры, которые бы усилили нашу борьбу с отрицательными сторонами нэпа? Нет, никаких новых мер нам не предлагалось и не предлагается. Вот если бы вы, скажем, тов. Каменев, предложили новые меры для борьбы с отрицательными влияниями нэпа, а мы бы от них отказались, тогда действительно получилось бы, что мы недооцениваем необходимость борьбы с отрицательными сторонами нэпа.

Но если мы не видим трудностей, если мы недостаточно обращаем внимания на отрицательные стороны нэпа, то какие же нам указывали и особенно подчеркивали отрицательные стороны нэпа? Наибольшее внимание уделяется вопросу о кулаке и вопросу о значительном количестве бедноты в нашей стране. Но когда мы подходим к вопросу об опасности кулака в нашей стране, мы должны все-таки поставить себе вопрос: а что такое кулак, где он находится, какова его численность, каков его удельный вес в нашей стране? В Центральном Комитете партии по этому вопросу мы договорились. В нашей стране удельный вес кулака в современных условиях измеряется 3—4%, тогда как

населения, — не больше этого. В нашей стране, вместе с тем, имеется значительное количество бедноты. Тов. Зиновьев в своем содокладе заявил, что Молотов приводил в одном докладе цифру о 40—45% бедноты в нашей стране. Я считаю, что в общем эта цифра правильна, и это количество бедноты действительно имеется в нашей стране. Но, товарищи, если мы должны подчеркивать, если мы должны усиливать работу по организации бедноты в нашей деревне, если мы в этом отношении делаем еще мало и если все это правильно, то, с другой стороны, не надо забывать, что перед нами сейчас главный вопрос не в том, чтобы сломить растущую опасность влияния 3—4% кулачества в деревне, якобы угрожающих Советской власти, — перед нами теперь главная трудность заключается в том, как подойти и как организовать и сплотить вокруг себя основную массу деревни. Как бы мы ни ставили вопрос о деревне в настоящее время, — центральным вопросом партии в настоящее время является задача организации, сплочения бедняков и середняков вокруг нашей партии. В этом теперь главное. Осуществили ли мы эту задачу, проводим ли мы ее правильно, идет ли в настоящее время середняк за нашей партией — вот вопросы, на которые мы должны ответить. Мы должны ставить этот вопрос в настоящее время в отношении основной массы деревни. И мы должны на вопрос о том, ведем ли мы середняка за собой, без иллюзий ответить пока еще отрицательно. В настоящее время середняка мы за собой по-настоящему еще не ведем.

Эту задачу мы поставили, эту задачу мы теперь только начинаем осуществлять — задачу сплочения бедняков и середняков вокруг нашей партии; но эта задача у нас выполняется еще слабо, и поэтому она является важнейшей, но и труднейшей центральной задачей нашей работы в деревне.

Тов. Зиновьев говорил, что за отчетное время мы улучшили политические условия в деревне, но еще не сумели лучше организовать вокруг себя бедноту. Я должен заметить, что тов. Зиновьев сделал некоторый прогресс в этом вопросе, но сравнению с тем, что он говорил два месяца тому назад. Товарищи ленинградцы великолепно помнят, как тов. Зиновьев определил тогда положение в деревне. Он говорил приблизительно таким образом: «Главный результат истекшего года в деревне заключается в том, что беднота не приблизилась к нам, а отдалилась от нас».

Это, конечно, неправильно, это обнаружило у него полное незнание деревни и полное незнание того, что сейчас делается

в крестьянских массах. Нет, теперь мы уже знаем и совершенно можем быть уверены, что результаты политики, закрепленной на XIV партийной конференции, заключаются в том, что политическое положение в деревне в целом улучшилось, и это должен, наконец, признать и тов. Зиновьев. Кое-чему, очевидно, за эти два месяца он научился. Но, товарищи, как дело обстоит с беднотою? Приблизили ли мы бедноту к себе за это время? В этом отношении у нас дело обстоит еще плохо. Бедноту мы, действительно, еще не можем считать организованной вокруг нашей партии. Эту задачу в новых условиях мы еще не развернули. Конечно, пока беднота есть, она остается и останется опорой нашей партии в деревне. Конечно, ее мы и организовывали главным образом до сих пор. Из кого состоят наши сельские ячейки? Из кого состоят кресткомы, из кого состоят органы советов до последнего времени? Прежде всего из бедняков и середняков, — через эти организации мы уже имели и имеем немалую связь с бедняцкой частью в деревне. Но чтобы сказать, что мы достигли здесь достаточных результатов, что мы в новых условиях сумели правильно организовать бедноту вокруг нашей партии, этого еще нет. Тут у нас никаких иллюзий не может быть, и мы приняли постановление на октябрьском пленуме Центрального Комитета потому, что мы почувствовали слабость и недостаток нашей партийной работы в деле организации бедноты в деревне. Можем ли мы надеяться на то, что мы с этой задачей справимся? Я думаю, что мы можем на это надеяться. Мы уже не мало сделали в деле организации батрачества в деревне. За это время организация батраков заметно увеличилась. Всеработземлес этой работе теперь уделяет гораздо больше внимания. Партия помогала и будет помогать этой работе. Но в настоящее время нужно значительно серьезнее заняться делом организации бедноты и действительно сделать политически организованной опорой нашей партии в деревне бедняцкие слои крестьянства.

Но достаточно ли нам этого в настоящее время? Вот именно, недостаточно. В настоящее время нам недостаточно организовать только бедноту вокруг нашей партии. Нам этим нужно заняться, мы этим занимались до сих пор неудовлетворительно, мы должны заниматься организацией бедноты гораздо лучше, чем это делали до сих пор. И в этом отношении мы проводим ряд мероприятий: например, на Украине—реорганизация комнезамов, у нас и в других районах—создание групп бедноты и со

особых собраний бедняков. Мы этими новыми мерами идем, пытаемся нащупать и более твердо поставить дело организации бедноты, но достаточно ли нам этого в настоящее время? Совершенно недостаточно. Именно потому, что мы хотим в деревне начать развертывать дело строительства социализма, мы должны подойти к мелкому собственнику, т.-е. прежде всего к середняку в деревне. Эту задачу мы должны осуществить через развертывание действительного кооперирования деревни. Есть ли у нас теперь успехи в деле развертывания действительного кооперирования в деревне? Да, есть, но еще небольшие, и для того, чтобы поставить и правильно разрешить ту основную задачу, которая теперь стоит перед нами во всех областях строительства, — задачу строительства социализма, — мы эту задачу можем осуществлять, только объединяя и бедняков и середняков вокруг нашей партии в советах, в кооперативах, и в этом мы видим в данный момент центр нашей задачи. Оторвать середняка от кулака, сплотить вокруг нас бедноту и вместе с тем создать союз бедняка и середняка против кулака, — в этом центральная задача. Ее мы решаем еще плохо, она нам удается далеко еще не достаточно, и именно на этом мы должны теперь сосредоточить наше главное внимание. Именно эти задачи определяют, что мы теперь занимаемся не только «великим» строительством, а вплотную подходим и начинаем браться за дело социалистического строительства в деревне.

Эта задача требует, чтобы партия улучшила дело организации деревенской бедноты, и чтобы не только беднота, но больше чем $^{9}/_{10}$ деревни сплотилось вокруг советов, кооперативов и тех организаций, которыми руководит партия. По этому пути партия должна пойти в настоящее время возможно более твердо. И поэтому те товарищи, которые вместо того, чтобы решить, как в условиях нэпа нам подойти к строительству социализма в деревне, кричат нам только о кулацкой опасности, те товарищи, которые говорят, что главное дело не в строительстве социализма, а в борьбе против кулацкой опасности (которая есть, которая была и против которой партия борется), — эти товарищи в настоящее время центральной задачи в деревне по-настоящему не видят; раздуванием кулацкой опасности, своею паникой перед ней они скрывают свое неверие в дело социалистического строительства в нашей крестьянской стране.

Мы знаем, что, проводя эту политику, мы должны помнить теперешнее тяжелое положение бедноты и бороться против забве-

ния интересов бедноты и вместе с тем содействовать делу организации бедноты. С другой стороны, мы должны неуклонно бороться против кулацкой опасности, за изоляцию кулака, за вышибание кулака из тех экономических и политических позиций, которые он еще занимает в деревне. А для того, чтобы эту линию вести, мы должны взяться за дело сплочения не только бедняков, но и середняков, в тех экономических организациях — кооперативах и в тех политических органах деревни — советах, которые мы теперь оживляем и задача развертывания деятельности которых является важнейшей задачей, не просто «великого», а начинающегося социалистического строительства в нашей деревне. Это начало, но это важнейшее начало в деле строительства социализма в деревне. Нельзя впадать в панику перед трудностью этих новых вставших перед партией задач, нужно взяться за их разрешение, за преодоление всех трудностей на этом пути. А для этого нам и нужен ленинский «прочный союз» с середняком. Поэтому-то мы так настойчиво боремся против недооценки роли середняка, этой, по Ленину, центральной фигуры в земледелии.

Теперь, товарищи, вопрос о госкапитализме.

Здесь были попытки свести этот вопрос на старый спор, который был между тов. Лениным и тов. Бухариным. Эти попытки, конечно, неправильны. Теперь идет вопрос не о тех вещах, которые были спорными между Бухариным и Лениным несколько лет тому назад. Теперь идет спор о госкапитализме, в связи с актуальнейшими вопросами строительства социализма, основой которого была, есть и может быть только наша крупная государственная промышленность.

В чем тут дело? А в том, что отдельные товарищи в нашей партии как раз в этом вопросе, опять-таки прикрываясь вывеской «великого» строительства, не замечают того, что теперь наши задачи в этой области в первую голову — задачи социалистического строительства.

И если мы подходим к этой задаче, задаче социалистического строительства, — понятно, мы должны подойти к вопросу: где же у нас элементы, начатки социализма в нашей экономике?

Есть ли они? Да, есть. Порукой этому — крепнущая государственная промышленность советского государства. Что же нам говорят отдельные товарищи, которые теперь составляют оппозиционную группу на этом съезде и в нашей партии? Возьмите статью Залуцкого «О звеновых организаторах». Он называет нашу промышленность госкапитализмом. Если возьмем речь

тов. Евдокимова на московско-нарвской районной конференции,— и там промышленность называется госкапитализмом. Если мы возьмем статьи тов. Сафарова, то и там путаница между госпромышленностью и госкапитализмом.

Если возьмете речь тов. Сокольникова на партийном съезде, то тут не только госпромышленность, но и гостранспорт, Госбанк, но и весь Внешторг,— все это объявлено госкапитализмом. Если, наконец, возьмете речь тов. Зиновьева, возглавляющего новую оппозицию,— чем он занимался здесь по этому вопросу в своем содокладе? Он пытался всякими неубедительными ссылками на Ленина, на свое зиновьевское истолкование Ленина доказать, что система и строй нашей **экономики**, это есть строй государственно - капиталистический, что эта система — система госкапитализма. Здесь явная и опасная ошибка уже налицо, но и здесь мы вновь можем отметить, что товарищи из оппозиции на деле уже дали отбой. Теперь — на этом партийном съезде — они в большинстве случаев признают, по крайней мере на словах, что наша госпромышленность есть социалистическая промышленность, что наша промышленность — социалистический элемент в нашей экономике. (**Голос:** «Мы и стоим на этом».) Хорошо. Вы стоите на этой позиции? В таком случае прочитайте, пожалуйста, «Ленинизм» Зиновьева, там излагаются взгляды Ленина, между прочим, и на нашу промышленность. Есть ли там хотя бы одно слово о том, что наша промышленность является промышленностью последовательно-социалистического типа, как это говорил В. И. Ленин?

Там вы найдете какое угодно количество цитат в любой главе, но той цитаты из Ленина, в которой говорится, что наша промышленность является промышленностью последовательно-социалистического типа, ее вы там не найдете. Эта книга писалась, товарищи, 3—4 месяца тому назад, когда мы еще не были обстреляны по этому вопросу. Вас партия тогда еще не приперла к стене по этому вопросу, и вы этого признания еще не давали. Вы спросите автора книги «Ленинизм», тов. Зиновьева, знал ли он тогда, что Ленин называл наши госпредприятия — предприятиями последовательно-социалистического типа. Знал ли он это? Почему же он этого не сказал? Почему он это скрыл от партии? Почему он в «Ленинизме» об этом не говорил, а теперь выходит и говорит: да, конечно, госпромышленность, это есть хозяйственный элемент последовательно-

социалистического типа. Я ссылаюсь на документы, на факты, на книгу, которая вам здесь раздавалась, которую вы можете прочитать в любой момент, и если вы там найдете определенно или хотя бы цитату из Ленина, что наша промышленность есть элемент экономики последовательно-социалистического типа, я буду вам очень благодарен. Три-четыре месяца тому назад этого тов. Зиновьев не подозревал, не думал, везде в своих речах объяснял, что какой же у нас может быть социализм, это всего-на-все госкапитализм, а теперь автор книги «Ленинизм» кое-что должен говорить наоборот и исправлять прежние свои ошибки. Это — факт, которого не опровергнете. Если, товарищи ленинградцы, вы это опровергнете, пожалуйте на этот стол вашу книгу, покажите то место, где у тов. Зиновьева в книге «Ленинизм» говорится, что промышленность, это есть экономика последовательно-социалистического типа? Товарищ Саркис, вы что-то возражаете с места, так первый укажите это. Этого, однако, сделать нельзя, так как этого во всем «Ленинизме» тов. Зиновьева нет. Но вот Залуцкий и Каменев поправляются. Они говорят: если взять нашу промышленность с точки зрения отношений собственности, то она социалистического типа, а если взять социальные отношения, отношения людей и, в частности, организацию труда на госпредприятиях, то это будут уже не социалистические отношения. Товарищи, тут полная путаница и противоречие с марксизмом, и плохо, если вы этого не замечаете. Отношения людей, которые складываются в производстве, т.-е. производственные отношения, — они и являются тем, что определяет социалистический тип госпредприятий, где нет хозяина и работника как двух противоположных классов. А в этом, в отсутствии противоположных классов в наших госпредприятиях, — при всех еще недостатках в их организации, — основа социалистического типа этих предприятий.

Товарищ Залуцкий пытался поправить свою ошибку, говоря, что «имел в виду не экономическую структуру собственности государственной промышленности», а «социальную надстройку», но это-то и есть всего-на-все новая путаница с точки зрения марксизма, это противоречит ленинскому определению госпредприятий. Вот почему, когда мы говорим о госкапитализме, то мы думаем, что не случайно и у тов. Каменева и у тов. Зиновьева очень большой популярностью пользуется такая формула: «Надо приблизить рабочих к государству». Это — отражение половинчатых взглядов и непонимание того, что наше государство есть

рабочее государство, что мы есть рабочая партия, что мы, это — авангард рабочего класса, и мы можем не приближать рабочих к своему же государству, а можем строить государство вместе с рабочим классом, идя во главе его и руководя им.

Дальше вопрос о равенстве. Тов. Зиновьев останавливался на этом вопросе и говорил, что он настаивает на правильности своих взглядов по этому вопросу. Он даже демагогически спрашивал: с какого это времени лозунг равенства перестал быть лозунгом нашей партии? Но, товарищи, здесь у тов. Зиновьева громаднейшая принципиальная и политическая ошибка. Недаром же партия предостерегала от злоупотребления лозунгом равенства. Недаром же не кто иной, как Ленин, который действительно был руководителем народных масс в деле борьбы за коммунистическое равенство, недаром же он говорил о вреде обмана лозунгами свободы и равенства в наших условиях. Почему он это делал? Потому, что лозунг равенства имеет два смысла. Лозунг равенства, как лозунг уничтожения классов, как — развертывания борьбы за социализм, это — лозунг нашей партии, это есть то, что мы всегда делали, делаем и будем делать. Если мы говорим о равенстве социалистическом, ведущем к уничтожению классов, — это есть постоянная задача, — тогда нельзя говорить так, как говорит тов. Зиновьев в первой редакции своей «Философии эпохи». Он там говорил о том, что «мы должны стать во главе борьбы за равенство». Но если мы «должны стать» во главе этой борьбы, то получается, что до сих пор не стояли «во главе борьбы за равенство», а это говорится на 9-й год пролетарской революции! Еще одно. Мы должны помнить о том, что, когда выбрасывается лозунг для народа, который включает два класса — рабочий класс и крестьянство, — мы должны говорить об этом лозунге как о лозунге, ведущем к социализму, лозунге, ведущем к уничтожению классов. А если говорить вообще о равенстве, то этот лозунг, допустим, в глазах рабочего класса получит истолкование социалистическое, а в мелко-буржуазных массах, в крестьянстве он может получить другое истолкование, мелкобуржуазное истолкование, — например, в смысле равенства двух основных современных классов. А что тогда останется от защищаемой нами диктатуры пролетариата?

Поэтому-то, в данных условиях в настоящее время, в том неопределенном, двусмысленном виде, как он был выброшен тов. Зиновьевым в первой редакции «Философии эпохи», это

был лозунг ошибочный и вредный. Совершенно неправильно говорить теперь, что этот лозунг кто-то пытается запретить в нашей партии. Это — демагогическое истолкование той правильной позиции, которую занимал ЦК по этому вопросу.

Наконец то, что касается нашей партии. Здесь мало обсуждался вопрос о регулировании роста нашей партии, но этот вопрос имеет для партии громаднейшее значение. Как тов. Саркис ни пытался приписать свои взгляды моей персоне, он оказался неправ. И взгляд его, конечно, не совпадает ни в коем случае с моими взглядами по этому вопросу. Я уже доказывал в своем докладе, и Саркис не пытался опровергнуть того, что здесь говорилось: если итти по пути, который указывался тов. Саркисом, то-есть если держать курс на 90% рабочих от станка в нашей партии, уже к XV съезду партии, т.-е. через год, то это был бы один курс, то это был бы курс неправильный. А правильно то, что постановил XIII съезд партии. Теперь, когда тов. Саркис присоединился к постановлению XIII съезда, хотя от него этого особо и не требовалось, так как решения XIII партийного съезда обязательны не для одного Саркиса, и они признаются всеми, — эта ошибка, очевидно, теряет свое значение, и Саркис и его товарищи по этому вопросу не должны возвращаться к своим прежним взглядам, к своим прежним ошибкам по вопросу о росте партии. Прежняя ошибка Саркиса была в том, что он недооценивал роли партии как авангарда, а, с другой стороны, пытался отмахнуться от важнейшего в наших условиях вопроса, заключающегося в том, что вокруг партии должны быть массовые организации, воспитывающие широкие массы беспартийных рабочих и воспитывающие внутри этих организаций беспартийный пролетарский актив. Тов. Саркис не возражал против моего доклада на съезде, который весь был построен именно по этому плану. Весь мой доклад по организационной деятельности партии заключался в том, что партия должна сохранить роль авангарда рабочего класса, должна усилить свое влияние во всех массовых организациях и что партия должна быть окружена беспартийным пролетарским активом, из которого будет все больше и больше итти пролетарское пополнение в нашу партию. Если так поставить дело, если мы будем все больше и больше расширять этот актив, если вокруг нашей партии будет расти беспартийный пролетарский актив, из которого партия будет расширять все больше свои ряды, вовлекая все большую и большую часть рабочих в партию,

это будет основное условие того, что и партия наша будет расти правильно, и руководство партии по отношению ко всей рабочей массе будет все укрепляться. Партия же должна остаться крепко организованным авангардом рабочего класса. Но вот, товарищи, как на ленинградской конференции высказывался по этому вопросу не кто иной, как тов. Зиновьев. Он говорил в связи с вопросом о вовлечении в партию новых рабочих следующее: «Для нас в конце-концов важен не только и не столько формальный признак принадлежности к организации, сколько подлинное отношение рабочих к нашей партии». Вот та формула, которая, мне кажется, к нашим большевистским взглядам никак не может быть отнесена. Это — тоже расплывчатая, нечеткая, небольшевистская постановка вопроса о том, что такое партия, как мы должны строить партию. Это та же расплывчатая линия на разбухание партии, которая высказана была тов. Саркисом и поддержана некоторыми ленинградскими товарищами. Поэтому эти ошибки должны быть исправлены, съезд должен дать по этому вопросу ясные и точные указания. (Голос с места: «А постановление нашей конференции по этому вопросу?».) Я, товарищи, сейчас говорю о тех решениях, которые относятся к партии в целом, и я думаю, этот общий вопрос и должен интересовать в настоящее время съезд. Мы обсуждаем здесь общий вопрос о регулировании состава партии, и этот вопрос остается одним из важнейших вопросов нашей партийной политики.

Теперь, товарищи, насчет демократизма.

Тов. Зиновьев выступил с особым «манифестом», за который он, я думаю, получит имя «Григория Милостивого», так как тут обещаны всякие милости для всех групп и течений, для всякого обсуждения и внутрипартийных дискуссий. Видимо, надо было тов. Зиновьеву пораньше немного оказаться в меньшинстве, и, может быть, мы получили бы раньше такой же «манифест». Но, товарищи, время тянулось довольно медленно, и обещания «вольностей» выходят только теперь. Но если мы возьмем и проверим, как на деле проводится тов. Зиновьевым и другими руководителями ленинградской организации демократизм, то, я думаю, тут у нас получится порядочное несоответствие между «манифестом» и делом. Вот такой пример, как выборы на партийный съезд. Вы знаете, как происходили в последний раз эти выборы в Ленинграде? Вы слышали, как «демократично» разговаривал тов. Зиновьев с тов. Комаровым

перед тем, как начали происходить выборы на партийный съезд. Понадобился ведь особый вызов тов. Комарова для специального разговора в кабинете тов. Зиновьева, где ему было сделано предложение: либо выступить за точку зрения тов. Зиновьева и большинства конференции, либо с ним, Комаровым, будет поступлено очень недемократично. Но мы знаем, что теперь товарищи к своим мандатам относятся очень серьезно, и на примере тов. Комарова мы видим, как такой «демократизм» не дал ожидавшихся при этом результатов. Возьмем другой пример. Вот тов. Зиновьев говорил насчет того, как какой-то товарищ писал о фактах ввода в бюро укома отдельных товарищей в порядке кооптации. Теперь, говорил тов. Зиновьев, наступило время, когда мы должны от этого отказаться. Но позвольте спросить, каким образом составлен ленинградский губернский комитет партии. Оказывается, дело было таким образом, что еще перед конференцией старый губком утвердил полностью список нового губкома. Я могу дать полный список губкома нового состава, утвержденного еще до партийной конференции старым губкомом. (**Движение во всем зале, шум на скамьях ленинградской делегации.**) Я могу показать полностью тот список, который был утвержден губкомом. (**Шум.**) Я покажу вам документ, который называется постановлением губкома. Таким образом список губкома и губернской Контрольной Комиссии полностью был утвержден заблаговременно старым губкомом.

Голос со стороны ленинградской организации: Неверно!

Молотов. Чтобы у вас не было сомнений по этому вопросу, я могу показать, как это дело делалось. Так вот, товарищи, я вам показываю полностью этот список, который был утвержден. Читаю: «Постановление от 30 ноября 1925 г., протокол № 12 заседания пленума ленинградского губкома. Слушали: 1) г) список губкома нового состава. (**Общий смех и иронические аплодисменты по адресу ленинградской организации.**) Постановили: Рекомендовать губпартконференции следующий список губкома нового состава». А вот он начинается по фамилиям: Зиновьев, Дзержинский, Каменев, Сталин, Евдокимов и т. д. Вот одна страница этих фамилий, вот другая страница, вот третья страница. (**Смех, шум, аплодисменты.**) Всего 131 фамилия.

Теперь в том же протоколе — дальше: «Слушали: список губернской Контрольной Комиссии нового состава. Постано-

вили: рекомендовать губпартконференции следующий список губернской Контрольной Комиссии нового состава». Вот одна страница этих фамилий, начиная с тов. Бакаева, две страницы, три страницы фамилий (шум, смех, аплодисменты). А общее количество их — 93 (шум, смех).

И еще пример «демократизма» в ленинградской организации. В течение нескольких дней партийный комитет Выборгского района добивался созыва партийного актива Выборгского района. Губкомом этого не разрешалось. В чем дело? Районный комитет Выборгского района, старая большевистская крепость, имеющая исключительные заслуги во всей славной истории партийной организации Ленинграда, делает попытку собрать партийный актив, — для чего бы вы думали? Для вынесения приветствия XIV партсъезду. А вот губернский комитет в Ленинграде считал это нецелесообразным и предлагал отложить это собрание актива. Это еще пример того, как демократически, по самым новым демократическим методам действуют тов. Зиновьев и бюро губкома за последнее время. (Шум.)

И вот, товарищи, я обратился бы теперь к самой ленинградской делегации на съезде. Мы сегодня заслушали от тов. Зиновьева целый манифест партийных вольностей. Обсуждался ли этот манифест предварительно хотя бы на этой вот делегации, присутствующей здесь от Ленинграда? А обсуждала ли ленинградская организация эти предложения, которые от ее имени сегодня предлагались партийному съезду, хотя бы в порядке минимальной демократии? Обсуждались или нет? Не слышно что-то голосов. Видимо нет. (Аплодисменты. Голос: «Они молчат».) Очевидно, товарищи, мы плохо понимаем партийную демократию, в Ленинграде ее понимают, очевидно, на особый лад. Но позвольте, товарищи, вас спросить: сегодня от вашего имени содокладчик внес новый манифест, а слыхал ли до сего момента об этом ленинградский пролетариат, хотя бы в порядке партийной информации, в порядке минимальной демократии? Знали ли что-нибудь о новых предложениях тов. Зиновьева, преподносимых съезду, ленинградская партийная организация, рабочие «Красного Путиловца», рабочие «Большевика», Балтийского завода, «Красного Треугольника» и других. Я думаю,—не знали и не слыхали, не думали и не гадали. Но ведь это же—особого рода демократия. Такова демократия по обязанности, такова демократия по необходимости, такова демократия вынужденная,

не искренняя, не последовательная, фальшивая, которая от нас здесь предлагается. (Аплодисменты. Смех. Шум.)

Возможно, что ради той же демократии сегодня тов. Зиновьев выдвинул новый лозунг: «нам нужно полновластное Политбюро». Ну, товарищи, был когда-то у меньшевиков лозунг «полновластная государственная дума», этим заменялся тогда лозунг «Учредительного Собрания». Но чтобы у нас требовали «полновластного Политбюро», — до этого еще не доходили. Я знаю, товарищи, что у нас председателем Политбюро состоял в течение последних лет неизменно тов. Каменев. Не знаю, о чем он до сих пор думал, если председательствовал на таком Политбюро, у которого никакой власти не было. Я да и вы все знаете, что у нас Политбюро было совершенно другого типа. И нам теперь предлагают: «Дайте нам после XIV съезда полновластное Политбюро и исполнительный Секретариат!» (Голос: «Правильно!») Но если перевести это на русский, понятный язык,—это, мне кажется, обозначает то, что вытекает из всей вашей позиции. Здесь очень обстоятельно рассказывали, как возник вначале вопрос о «политизированном Секретариате». А потом тов. Зиновьев изобразил дело так, что чуть ли не бедняга Николай Иванович Бухарин, на которого теперь столько валит оппозиция, во всем этом только и был виноват. На деле была попытка, и вовсе не бухаринская, создать «политизированный Секретариат» в составе Зиновьева, Троцкого и Сталина, хотели изменить фактическое руководство, но не прошло, и отказались от этого. Это было, если не ошибаюсь, два года тому назад.

Нужно, говорят, полновластное Политбюро, но полновластие понимается такое, если у т.т. Зиновьева и Каменева будет большинство. Вот такое Политбюро будет, по их мнению, «полновластным». И если будет у них такой Секретариат, который они будут считать своим Секретариатом, — вот это будет такой Секретариат, которого они хотят. (Голос с места: «А поднимался ли вопрос об отстранении тов. Сталина с поста члена Политбюро?» Шум.) Не поднимался, надо было еще дойти до этого. Я констатирую факт, что, когда тов. Каменеву сказали, почему вы не поставите этого вопроса о тов. Сталине на прямое обсуждение в ЦК, он отвечал, что это предложение он выдвигал только в предварительном, дискуссионном порядке.

Должен отметить, что вообще тов. Каменев отличается за последнее время большой охотой к дискуссионным выступлениям. И о прибылях он дискуссионно высказался, и о тов. Ста-

лице, как генеральном секретаре ЦК, он высказался дискуссионно. Но пока тов. Каменев не находился еще в меньшинстве, он был плохим дискуссионером и плохим оппозиционером. Когда дело доходило до того, чтобы поставить этот вопрос на обсуждение в ЦК, тут он говорил, что не настаивает на своем предложении. Да, разные попытки делались. Эти попытки были определенного характера, и я думаю, что эти попытки теперь прикрыты новым, неожиданным лозунгом о Политбюро, а по существу смысл их очень прост: т.т. Зиновьеву и Каменеву нужно такое Политбюро, где бы они чувствовали себя в большинстве.

Но, товарищи, для того, чтобы так строить партию, чтобы получились такие результаты, надо прежде всего убедить партию, что вы правы. Вот, когда вы убедите партию, что вы правы, тогда будет дело другое, тогда будет такое Политбюро, которое и вы, очевидно, будете называть полновластным Политбюро. А до тех пор оно было и остается таким Политбюро, каким должен быть руководящий орган Центрального Комитета партии, и этот орган проводил и будет твердо проводить линию, действительно объединяющую партию, действительно осуществляющую руководство пролетарской революцией в нашей стране. (Аплодисменты.)

Наконец, вопрос о самой ленинградской организации. Каким же образом получилось это небывалое событие на партийном съезде, что одна из лучших пролетарских организаций партии, и именно ленинградская, пытается противопоставить себя большинству съезда и пытается играть, впервые в истории большевистской партии, роль внутрипартийной оппозиции? Не является ли это, товарищи, таким моментом, к которому партия должна действительно отнестись самым серьезным образом?

Да, конечно, товарищи, это является очень серьезным моментом в истории нашей партии. Конечно, на составе делегации отразилась ленинградская «демократия» последнего времени. Никто не будет отрицать того, что состав ленинградской организации был выбран еще до последнего «манифеста» тов. Зиновьева, и тогда проводились на конференции совсем не те условия, которые предлагаются сегодня тов. Зиновьевым. Но, товарищи, и при этом условии ленинградская делегация, очевидно, отражает и некоторые настроения у некоторой части рабочих, которая еще недостаточно близко подошла во всем основным вопросам, поставленным теперешней эпохой революции перед партией, которая в особенности останавливается перед трудностями строительства социализма в нашей современной деревне.

Нам нужно считаться, товарищи, с тем, что эти действительно серьезнейшие трудности вызывают колебания у отдельных руководителей и некоторых слоев рабочих даже ленинградской организации. И если мы должны приписать немалую роль в теперешних колебаниях, теперешних шатаниях, теперешних качаниях ленинградской делегации на съезде, то немалую роль в этом мы должны приписать тому, что здесь во главе руководства организацией оставались товарищи, которые до сих пор имели монополию представительства от Ленинграда и теперь, заколебавшись, вносят неустойчивость и путаницу во всю организацию,— если мы не можем забыть того, что вскрывшиеся колебания части верхушки организации мешают выправиться здесь, на съезде, работе делегации от Ленинграда, то, товарищи, это вместе с тем является нам предостережением насчет того, что в некоторых частях рабочего класса, очевидно, есть недоверие к силам и к возможностям пролетарской революции в данный период и к обязанностям, которые теперь возлагаются на нашу партию. (Голоса с мест: «Правильно!».) Эти обязанности нашей ленинской партии заключаются теперь в том, что мы должны сосредоточить все усилия партии, все силы рабочего класса на преодолении трудностей, на преодолении тех препятствий, которые стоят перед нашей партией в деле развертывания начальных работ по социалистическому строительству. (Голос со стороны ленинградской делегации: «Это паника!».) Кое для кого из товарищей, даже в Ленинграде, который сравнительно меньше связан с деревней, эти трудности кажутся еще настолько большими или настолько чуждыми, непонятными, что они пытаются либо отмахнуться от этих трудностей, либо пытаются противопоставить этим трудностям свои позиции, которые партия защищала в другой период, в период, когда она в центре внимания ставила борьбу против кулака, против кулацкой опасности.

Но, товарищи, в настоящее время перед партией главная трудность и главная задача в том, чтобы найти пути строительства социализма в городе и в деревне, воодушевить рабочий класс на преодоление этих трудностей, и, если в отдельных частях рабочего класса есть колебания по этим вопросам, мы должны усилить наше внимание и направить все силы нашей партии на то, чтобы устранить всякие элементы колебания у отдельных отрядов нашей партии. (Аплодисменты.) Мы не сомневаемся в том, что эти колебания не будут продолжаться

долго, мы видим, что из всей партии каким-то странным образом выделилась лишь одна группа, и к ней примыкают: от всей Сибири — один тов. Лашевич, от всего Поволожья — один тов. Харитонов, от всего Промышленного района — никого, кроме совещательного голоса тов. Равич. Мы понимаем, что это ни в коем случае не отражение подлинных пролетарских настроений, здесь много личных и временных, преходящих оснований, которые мешают правильно подходить к основным вопросам теперешней политики партии. (Аплодисменты.)

Нам особенно больно поведение ленинградской делегации на съезде. Но, товарищи, вот факт, который должен показать, что и в Ленинграде дело в корне начинает меняться. Не дальше как вчера выборгский районный комитет партии все-таки созвал собрание партийного актива в этом районе. Вчера состоялось собрание партийного актива Выборгского района в составе 400 человек. И это собрание партийного актива Выборгского района вынесло горячее приветствие XIV партийному съезду (аплодисменты, шум со стороны ленинградской делегации) и пожелание твердой уверенности в том, что делегация ленинградской организации присоединится к мнению всей партии, ко всему съезду. (Продолжительные аплодисменты всего съезда, шум со стороны ленинградской делегации.)

Товарищи, собрание актива Выборгского района, состоявшееся вчера, вынесло полное одобрение линии ЦК и XIV партийного съезда и вынесло пожелание о том, чтобы ленинградская делегация на съезде безоговорочно присоединилась к подавляющему большинству нашего съезда. Кроме того, это же собрание актива Выборгского района посылает к нам, на XIV партсъезд, делегацию выразить это свое мнение здесь. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».)

Мы видим, таким образом, что и в ленинградской организации растут голоса, безоговорочно признающие, что партия занимает правильную позицию, что наш партийный съезд идет по правильному пути. Мы не сомневаемся, что вся ленинградская организация вслед за Выборгским районом пойдет по тому же пути и присоединится ко всем его решениям и будет их проводить таким же образом, как каждый из нас, как каждый из коммунистов в любой организации. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».)

Съезд ждет, съезд хочет, съезд надеется, съезд уверен, что вся ленинградская организация в целом, преодолевая колебания отдельных товарищей, преодолевая неуверенность перед огромными трудностями в среде отдельных частей рабочих, пойдет по тому пути, по которому идет партия, по которому идет наш партийный съезд. (**Аплодисменты. Все встают, кроме товарищей ленинградцев.**)

ПРИЛОЖЕНИЕ: РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ XIV СЪЕЗДОМ РКП(б) ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА.

XIV съезд РКП(б) всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, которая обеспечила партии, рабочему классу и всей стране общий подъем народного хозяйства и укрепила позиции социализма как вовне, так и внутри страны.

Благодаря этой политике в области международной Советский Союз получил ряд новых признаний со стороны капиталистических государств, заключил с ними ряд новых торговых договоров и концессий, увеличил свой внешний товарооборот и укрепил свое международное положение.

Благодаря той же политике в области внутренней Советский Союз оказался в состоянии обеспечить твердый государственный бюджет, быстро двинуть вперед, при общем подъеме зарплаты и производительности труда, развертывание промышленности и дальнейшее развитие сельского хозяйства, доведя их продукцию почти до довоенного уровня и обеспечивая растущую роль социалистических элементов во всем народном хозяйстве.

Благодаря той же политике Советская власть упрочила союз рабочего класса с крестьянством и обеспечила пролетарское руководство в нем, подняла фактическую роль и значение кооперации, сплотила на базе социалистического строительства большие слои технической и иной интеллигенции под руководством пролетариата, укрепила сотрудничество народов Советского Союза и, при успешном проведении районирования, начала подводить материально-хозяйственный базис под области, автономные и союзные республики.

Констатируя эти успехи, съезд вместе с тем отмечает ошибки в области хлебозаготовок и внешней торговли, что вызвало угрозу нашей твердой валюте, этому необходимому условию нашего хозяйственного развития, и привело к пассивности торгового баланса. Одобряя решения ЦК РКП(б), принятые в начале ноября этого года, исправляющие эти ошибки, съезд поручает

ЦК усилить руководство работой хозяйственных наркоматов и зорко следить за тем, чтобы такие ошибки впредь не имели места.

В новый отчетный год партия начинает свою работу в новых условиях как внешнего, так и внутреннего порядка.

В области международных отношений налицо закрепление и расширение «передышки», превратившейся в целый период так называемого мирного сожительства СССР с капиталистическими государствами, несмотря на то, что противоречия между этими двумя лагерями не ослабевают, а возрастают. Это обеспечивает как возможность внутреннего строительства, так и — благодаря, в первую очередь, экономическим сношениям с заграницей — известные выгоды для ускорения этого строительства в СССР. С другой стороны, растущие связи нашего хозяйства с мировым капитализмом повышают нашу зависимость от этого последнего, что влечет за собой целый ряд новых опасностей, и чего не может не учитывать партия в своей работе по социалистическому строительству и обеспечению за нашей страной необходимой экономической самостоятельности.

Внутри капиталистических стран необходимо отметить: частичную стабилизацию капитализма и относительное укрепление политической власти буржуазии в Европе; небывало возросшую роль С.-А. С. Штатов, граничащую с их мировой финансовой гегемонией; постепенное падение роли Британской империи, как мировой державы; противоречия между побежденными и победителями в империалистской войне, противоречия в лагере самих победителей, противоречия между Соединенными Штатами Америки и Европой; подрыв всей системы империализма со стороны пробуждающихся колониальных и полуколониальных народов (Китай, Индия, Сирия, Марокко), движение которых, приняв местами форму освободительных национальных войн, достигло огромных, ранее невиданных размеров; наконец, рост — в новых формах — рабочего движения в Европе и его тесной связи с пролетариатом СССР (борьба за единство профдвижения, рабочие делегации в СССР и т. п.).

Относительная стабилизация и так наз. «замирение» Европы, под гегемонией англо-американского капитала, привели к целой системе экономических и политических блоков, последним из которых является конференция в Локарно и так наз. «гарантийные договоры», острием своим направленные против СССР. Эти блоки и договоры, прикрываемые якобы пацифистской Лигой

Наций и фальшивой шумихой II Интернационала о разоружении, означают, по сути дела, не что иное, как расстановку сил для новой войны. Против этих блоков капиталистических государств под гегемонией Англо-Америки, сопровождаемых бешеным ростом вооружений и чреватых поэтому опасностью новых войн, в том числе опасностью интервенции, вырастает сближение пролетариата передовых стран с пролетариатом СССР под лозунгом, прежде всего, борьбы за мир, борьбы против новых империалистических войн и вооруженных нападений на СССР.

Учитывая эти обстоятельства, съезд поручает ЦК руководствоваться в своей политике следующими основными положениями:

а) укреплять всемерно союз пролетариата СССР, как базу мировой революции, с западно-европейским пролетариатом и угнетенными народами, держа курс на развитие и победу международной пролетарской революции;

б) вести политику мира, которая должна стоять в центре всей внешней политики правительства и определять все его основные выступления;

в) вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял бы из себя самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний;

г) готовить по возможности экономические резервы, могущие обеспечить страну от всех и всяких случайностей как на внутреннем, так и на внешнем рынке;

д) принимать все меры по укреплению обороноспособности страны и усилению мощи Красной армии и Красного флота, морского и воздушного.

В области экономического строительства съезд исходит из того, что наша страна, — страна диктатуры пролетариата имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин). Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основ-

ной задачей нашей партии. Отчетный год вполне доказал правильность этих положений. До захвата власти в других странах со стороны пролетариата, но при несомненной поддержке, без так называемой «помощи» со стороны иностранного капитала и в непрерывной борьбе с частным капиталом в нашей стране рабочий класс, в союзе с основной массой крестьянства, уже достиг первых серьезных успехов в социалистическом строительстве.

Истекший год был отмечен бурным ростом народного хозяйства в целом с приближением его к довоенному уровню и ростом его отдельных отраслей: промышленности, сельского хозяйства, транспорта, внешней торговли, внутренней торговли, кредитной системы и банков, государственных финансов и проч. Внутри народного хозяйства, со всем разнообразием его составных частей (натурально-крестьянское хозяйство, мелкое товарное производство, частнохозяйственный капитализм, государственный капитализм и социализм), резко повышается удельный вес социалистической промышленности, государственной и кооперативной торговли, национализированного кредита и других командных высот пролетарского государства.

Таким образом налицо экономическое наступление пролетариата на базе новой экономической политики и продвижение экономики СССР в сторону социализма. Государственная социалистическая промышленность все более становится авангардом народного хозяйства, ведущим за собой народное хозяйство в целом.

Съезд отмечает, что эти успехи не могли быть достигнуты без активного участия широких рабочих масс в общей работе по строительству социалистической промышленности (кампания по поднятию производительности труда, производственные совещания и т. д.).

Одновременно развиваются, однако, и особые противоречия этого роста и специфические опасности и трудности, этим ростом определяемые. Сюда относятся: абсолютный рост частного капитала при относительном падении его роли, в особенности частного торгового капитала, перекидывающего свои операции на обслуживание деревни; рост кулацких хозяйств в деревне, вместе с ростом дифференциации этой последней; рост новой буржуазии в городах, стремящейся хозяйственно сомкнуться с торгово-капиталистическими и кулацкими хозяйствами в их борьбе за подчинение основной массы середняцких хозяйств.

Исходя из этого, съезд поручает ЦК руководствоваться в области экономической политики следующими директивами:

а) во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение, под ее руководством и при помощи кооперации, все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства;

б) обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования;

в) основываясь на решениях XIV партконференции, всемерно способствовать росту производства и товарооборота в стране;

г) использовать все ресурсы, соблюдать строжайшую экономию в расходовании государственных средств, увеличивать скорость оборота госпромышленности, торговли и кооперации для повышения темпа социалистического накопления;

д) развертывать нашу социалистическую промышленность на основе повышенного технического уровня, однако в строгом соответствии как с емкостью рынка, так и финансовыми возможностями государства;

е) всемерно содействовать развитию советской местной промышленности (район, округ, губерния, область, республика), всячески стимулируя местную инициативу в деле организации этой промышленности, рассчитанной на удовлетворение разнообразнейших потребностей населения вообще, крестьянства — в особенности;

ж) поддерживать и толкать вперед развитие сельского хозяйства по линии повышения земледельческой культуры, развития технических культур, повышения техники земледелия (тракторизация, индустриализация сельского хозяйства, упорядочение дела землеустройства) и всемерной поддержки разнообразных форм коллективизации сельского хозяйства.

Съезд считает, что одним из необходимых условий для решения этих задач является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями «последовательно-социалистического типа» (Ленин), как предприятия государственно-

капиталистические. Такие идейные течения, делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала. Съезд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма.

В области соотношений между классами съезд отмечает следующие главные явления, определяемые в этой основе хозяйственным развитием СССР: рост индустриального пролетариата, усиление кулаков в деревне, рост новой буржуазии в городе, подъем активности всех классов и групп в нашей стране. Одной из основных форм классовой борьбы в настоящее время является борьба между капиталистическими и социалистическими элементами хозяйства, борьба между буржуазией и пролетариатом за овладение основной массой крестьянства. Эта борьба находит свое политическое выражение, главным образом, в попытках кулацких элементов деревни овладеть середняцкими слоями и подчинить таким образом советы своему влиянию.

Если беднота и, прежде всего, батраки являются опорой пролетариата в деревне, то середняк является и должен являться его прочным союзником. Нельзя ни на одну минуту забывать, что в результате уничтожения помещичьего землевладения и перехода помещичьих земель в руки крестьянства, в результате политики комбедов и раскулачивания в деревне, наконец, в виду изъятия земли из товарооборота (национализация земли) середняцкие слои крестьянства чрезвычайно усилились, и что эти слои составляют теперь, несмотря на процесс дифференциации, основную массу крестьянства. Не имея этой массы в качестве прочного союзника или ограничиваясь одной лишь нейтрализацией этих слоев, теперь, после упрочения пролетарской диктатуры, нельзя строить социализм. Ибо основной путь строительства социализма в деревне заключается в том, чтобы при возрастающем экономическом руководстве со стороны социалистической госпромышленности, государственных кредитных учреждений и других командных высот, находящихся в руках пролетариата, вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы. Поэтому всякая недооценка середняка, непонимание его исключительно важной роли,

попытка повернуть партию от лозунга прочного союза с ним к устаревшему лозунгу его нейтрализации, «боязнь середняка», объективно приводят к подрыву пролетарской диктатуры, ибо тем самым разрывается рабоче-крестьянский блок.

Борьба против кулачества должна итти как путем организации бедноты против кулака, так и путем укрепления союза пролетариата и бедноты с середняком на предмет отрыва середняка от кулачества, в целях изоляции кулака.

Непонимание всей важности борьбы по обеим линиям связано с двумя уклонами от правильной партийной линии, намеченной XIV партконференцией и октябрьским пленумом ЦК.

Съезд решительно осуждает уклон, состоящий в недооценке дифференциации в деревне, не видящий опасностей, связанных с ростом кулачества и различных форм капиталистической эксплоатации, не желающий понять всей необходимости отпора кулачеству и ограничения его эксплоататорских стремлений, не видящий обязательности для партии пролетариата организовывать и сплачивать бедноту и батрачество против кулака и в борьбе о ним.

Но в то же время съезд с такой же решительностью осуждает попытки затушевать основной вопрос коммунистической политики в деревне, вопрос о борьбе за середняка, как центральную фигуру земледелия, и о кооперации, как основной организационной форме движения деревни к социализму.

Съезд особенно подчеркивает необходимость борьбы с этим последним уклоном. При относительно большей подготовленности партии к непосредственной борьбе с кулаком и к преодолению первого уклона, гораздо более трудную задачу представляет преодоление второго уклона, ибо его преодоление требует более сложных приемов борьбы по сочетанию методов политической изоляции кулачества с методами вовлечения основной массы крестьянства в русло социалистического строительства. Тем более, что в настоящих условиях этот второй уклон грозит возвратом к политике раскулачивания, срывом нынешней линии партии в деревне, линии, уже обеспечившей серьезные политические успехи, срывом смычки между пролетариатом и крестьянством и, стало быть, срывом всей нашей строительной работы.

Съезд целиком и полностью одобряет решения XIV партконференции по крестьянскому вопросу (в том числе о расширения арендных прав, права найма рабочей силы, помощи кустарной промышленности, перехода от системы административного нажима

к экономическому соревнованию и экономической борьбе, об оживлении советов и т. д.), направленные на дальнейшее улучшение политики партии по линии укрепления смычки рабочего класса с крестьянством. Съезд констатирует, что только этот поворот партийной политики, вытекающий из изменившихся отношений между классами, коренным образом улучшил положение в деревне, поднял авторитет пролетариата и его партии среди крестьянства и создал прочную базу для широкой организаторской работы по вовлечению крестьянства в социалистическое строительство.

Одновременно съезд целиком и полностью одобряет решения октябрьского пленума ЦК о работе среди деревенской бедноты. Лишь в той мере, в какой подъем производительных сил деревни будет сопровождаться—в теперешних условиях возросшей активности всех классовых группировок — организацией маломощных крестьян и батрачества, будет обеспечено надлежащее соотношение классовых сил и руководство индустриального пролетариата. Одобряя решения ЦК о материальной помощи бедноте и об организации групп бедноты, съезд подчеркивает, что здесь не может быть и речи ни о возврате к комбедам, ни о возврате к системе нажима периода военного коммунизма, практике «раскулачивания» и т. п. Речь идет об организации деревенской бедноты, которая, с помощью партии и государственной власти, в борьбе на хозяйственном и политическом фронте (колхозы, артели, товарищества, кооперация, крестkомы, советы) должна изжить остатки иждивенческой психологии, стать на путь организованного классового отпора кулаку и превратиться в надежную опору пролетарской политики в ее борьбе за сплочение середняков вокруг пролетариата.

Съезд констатирует, что сел.-хоз. кооперация и по своей хозяйственной работе, и с точки зрения вовлечения масс, и с точки зрения правильного социалистического руководства, все еще далека от выполнения своей великой роли. Съезд вменяет в обязанность всем членам партии самым внимательным образом следить за развитием сел.-хоз. кооперации и принимать все меры, обеспечивающие ее правильный рост.

Возросшая активность масс, на-ряду с возросшей активностью всех классовых групп и прослоек, сама стала—на основе хозяйственного подъема—фактором первостепенной политической важности. Пролетариат и его партия, как основная руководящая общественная сила, должны использовать этот рост в целях еще большего вовлечения масс в процесс социалистического строительства на всех фронтах этого строительства и для борьбы

с бюрократизмом госаппарата. В **городах** рост активности масс нашел свое выражение в оживлении городских советов, профсоюзов, рабочей кооперации и т. д. В **деревне** возросшая активность середняцких и бедняцких масс нашла свое выражение в оживлении советов и кооперации. Съезд еще раз подчеркивает, что нельзя в настоящих условиях укреплять диктатуру пролетариата методами военного коммунизма и административного нажима; что нельзя строить кооперацию вне ее добровольчества, отчетности выборных органов перед избирателями, доверия к этим органам со стороны пайщиков; что оживление советов, рост связи их с широкими кругами трудящегося населения является необходимой предпосылкой всей дальнейшей работы партии и Советской власти.

Оживление деревенских советов и кооперации, развязывающее инициативу и активность в среде крестьянства, предполагает, с точки зрения сохранения и укрепления пролетарского руководства, оживление и сплочение, возрастание активности и усиление организаций пролетариата. Только при таком условии может быть упрочена пролетарская диктатура и обеспечено проведение правильной, с точки зрения социализма, политической линии. Отсюда, прежде всего, лозунг оживления профсоюзов, этой массовой рабочей организации, которая стремится охватить поголовно весь пролетариат. Профсоюзная демократия должна быть тем методом, который облегчит участие масс в их общей работе, расширит возможности подбора новых выдвиженцев, обновит руководящий кадр профсоюзных организаций и поможет классовому сплочению и повышению классового самосознания пролетарских масс.

Для того, чтобы должным образом провести всю эту работу по оживлению массовых организаций пролетариата и крестьянства, необходимо, чтобы и руководящая сила этих организаций, т.-е. РКП, стала во всех своих составных частях на путь последовательной внутрипартийной демократии. Съезд одобряет ноябрьское обращение пленума ЦК о внутрипартийной демократии и предлагает партийным организациям иметь в виду следующие задачи в этой области: а) поднятие активности широких партийных масс в деле обсуждения и разрешения важнейших вопросов партийной политики; б) последовательное проведение выборности руководящих партийных органов с выдвижением новых сил на руководящую работу, расширение партактива и образование новых партийных кадров на помощь старым; в) повышение квалификации партийного актива, в частности повышение

его теоретического уровня; г) распространение основ ленинского учения в самых широких кругах партии.

Укрепление партии и усиление ее руководящей роли во всех областях нашей строительной работы, необходимое в теперешней сложной обстановке более, чем когда бы то ни было, предполагает также и правильное регулирование состава партии. Съезд считает необходимым вести в данной области политику, направленную к подъятию качественного состава партийных организаций, ко все большему вовлечению рабочих в партию и к постоянному повышению удельного веса пролетарского партийного ядра. Вместе с тем, подтверждая необходимость строгого проведения установленных мер ограничения по отношению к приему в партию непролетарских элементов, съезд отвергает политику, ведущую к чрезмерному разбуханию партийных рядов и наполнению их полупролетарскими элементами, не прошедшими школы профсоюзов и пролетарских организаций вообще. Съезд осуждает такие попытки, как попытки, ничего общего с ленинизмом не имеющие, отрицающие правильное соотношение между партией (авангардом класса) и классом и делающие невозможным коммунистическое руководство.

Руководящая роль партии может быть полностью обеспечена лишь при абсолютном единстве воли, сплоченности партийных рядов, сохранении и укреплении большевистской пролетарской дисциплины в партии.

Съезд одобряет политику ЦК, которая была направлена на то, чтобы не допустить открытой дискуссии с некоторыми руководителями ленинградской организации и их отдельными единомышленниками из состава ЦК, стараться изжить разногласия в порядке внутреннем и обеспечить коллективное руководство партии.

Съезд поручает ЦК вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись. Съезд выражает твердую уверенность в том, что ленинградская организация станет в первые ряды борцов за сплоченность и единство нашей ленинской партии, единство, которое должно быть сохранено и укреплено во что бы то ни стало.

Съезд приветствует укрепление связи между пролетариатом Советского Союза и пролетариатом всех стран. Съезд видит в этом рост влияния Советского Союза, как базы международного

рабочего движения. Съезд предлагает ЦК и впредь всемерно укреплять узы международной солидарности, под знаком которой родилась, билась за свое господство и окрепла диктатура пролетариата.

Настоящая резолюция была предложена тов. Углановым от имени московской, украинской, уральской, иваново-вознесенской, нижегородской и тульской делегаций.

Перед голосованием резолюции тов. Сталин от имени делегаций, внесших проект резолюции, сделал следующее заявление:

— Товарищи, делегации, предложившие прочитанный тов. Углановым проект резолюции, поручили мне в противовес заявлению тов. Каменева заявить следующее: во-первых, проект резолюции, предложенный вам этими делегациями, стоит целиком на точке зрения резолюции московской конференции по отчету ЦК (аплодисменты), каковую резолюцию они считают правильной как по существу, так и по форме. (Аплодисменты.)

Во-вторых, в проекте резолюции принято некоторое смягчение формулировок исключительно в целях единства и мира внутри партии. (Аплодисменты.)

СОДЕРЖАНИЕ.

